

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петиціи, на послѣднихъ страницахъ—10 коп., повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ Домѣ Братства Св. Георгія въ библиотекѣ-читальнѣ городского духовенства. Квартира редактора: Кизветерская д. № 20. Приѣмъ отъ 2—3 ч. пополуночи.

№ 36-й.

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменныя объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Часть неофициальная. Торжество христіанства.—Попечительства о бѣдныхъ.—Духовное торжество въ Аверскомъ Выксунскомъ женскомъ монастырѣ 17-го августа.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Объявленія.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Отъ Совѣта Бѣляевской второклассной школы.

Приѣмныя испытанія для вновь поступающихъ учениковъ въ Бѣляевской второклассной школѣ, ардат. уѣзда, и на дополнительныхъ курсахъ при ней имѣютъ быть, по случаю переустройства школьныхъ помѣщеній, со 2-го по 5-е октября с. г.

Условія поступленія во второклассную школу обычныя.

На курсы принимаются обладающіе хорошимъ голосомъ и знающіе церковное пѣніе воспитанники второклассныхъ школъ, окончившіе курсъ въ нынѣшнемъ учебномъ году, безъ экзамена. Всѣ остальные принимаются на курсы съ экзаменомъ по программѣ второклассныхъ школъ.

Возрастъ для поступленія въ школу требуется отъ 13 до 17 лѣтъ, а для поступленія на курсы отъ 16 до 19 лѣтъ.

Прошенія подаются съ надлежащими документами на имя Совѣта школы и курсовъ или на имя о. заведывающаго.

Плата за содержаніе въ общежитіи 40 р. въ годъ.

О. благочинный священникъ Д. Левашевъ покорнѣе проситъ духовенство епархіи сообщить адресъ заштатнаго священника села Бритога арзамаскаго уѣзда о. Александра Аратскаго, или же предложить ему сдѣлать это лично, для врученія ему указа о пенсіи. Адресъ: городъ Арзамасъ, село Великій-Врагъ, Благочинному свящ. Д. Левашеву.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Торжество христіанства.

Въ нынѣшнемъ году весь христіанскій міръ празднуетъ величайшее событіе своей исторіи. Въ мартѣ мѣсяцѣ этого года исполнялось 1600 лѣтъ со времени изданія Императоромъ Константиномъ Великимъ Миланскаго эдикта, которымъ христіанская религія была признана господствующею въ римскомъ государствѣ. 1).

Чтобы оцѣнить всю великую важность и значеніе этого государственнаго акта, нужно припомнить, въ какомъ положеніи находилась новая религія въ первые три вѣка своего существованія.

Ниодна религія древняго міра при своемъ появленіи не подвергалась такимъ притѣсненіямъ, какъ христіанство. Злоба іудеевъ, римская власть и философская ученость грековъ—все соединилось противъ христіанства въ страшный заговоръ, грозившій самому его существованію. Мотивы этого заговора, правда, были различны: іудейство стремилось къ уничтоженію христіанства по религіознымъ причинамъ, азычество, сверхъ того, и по политическимъ; но въ общей цѣли оба они объединились, взаимно дополняя другъ друга.

Причины гоненій на христіанство со стороны римскаго правительства обыкновенно выставляются тройкія: государственныя, религіозныя и общественныя 2). Во-первыхъ. Христіанство предъявило азыческому міру новые идеалы своею проповѣдію о царствѣ Божиемъ, низвергнувъ идеалы древности, по которымъ государство считалось высшимъ благомъ, отъ котораго зависело

1) Празднованіе этого событія въ нашей Православной Церкви отнесено ко дню Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, 14 сентября.

2) А. П. Лебедевъ. Эпоха гоненій на христіанъ и утвержденіе христіанства. Москва. 1897 г.

благосостояніе какъ самаго государства, такъ и отдѣльныхъ индивидуумовъ. Римъ, объединившій въ себѣ весь древній историческій міръ, былъ средоточіемъ, въ которомъ концентрировались все идеалы и стремленія народа. Государство было своего рода идоломъ и сама религія была одной изъ функций государственной власти. Христіанство, провозгласивъ принципъ свободы въ дѣлѣ религіи, выразило протестъ противъ вмѣшательства государства въ дѣло вѣры и исповѣданія: человѣкъ долженъ подчиняться государственной власти во всѣхъ отношеніяхъ, но онъ свободенъ отъ этого подчиненія въ сферѣ религіозной. Могъ-ли древній Римъ помириться съ этимъ новымъ идеаломъ, не отказавшись отъ своихъ вѣковыхъ исконныхъ правъ? Вотъ почему самыя сильныя гоненія на христіанъ появлялись въ правленіе тѣхъ римскихъ императоровъ, которые явнѣ другихъ понимали, что христіанство требовало кореннаго измѣненія идей, легшихъ въ основу всемірной римской имперіи. Во-вторыхъ. Христіанство явилось въ міръ, какъ религія абсолютно новая и совершеннѣйшая, съ которой ничего общаго не имѣлъ языческій культъ. Не приуроченное къ своему Богопочтенію ни къ какому мѣсту и времени, въ своемъ вѣроученіи проникнутое возвышеннѣйшимъ божественнымъ характеромъ, въ своемъ культѣ упрощенное до высшей идеальности и отрѣшенное отъ всего того, что составляло необходимую принадлежность каждаго языческаго культа, въ своемъ нравственномъ кодексѣ провозгласившее новый принципъ любви ко всѣмъ, какъ всеобщій законъ жизни, наконецъ—какъ религія, имѣющая объединить въ себѣ все человѣчество—и іудей и эллина, и раба и свободнаго, христіанство предстало предъ сознаніемъ язычника и іудея какъ нѣчто непостижимое, необъяснимое, какъ *безуміе* и *соблазнъ*. Чего же могла ожидать эта религія отъ эллина и іудея? „Кто бы могъ подумать, говоритъ Цельсъ, что эллины и варвары въ Азіи, Европѣ и Ливіи станутъ соглашаться на принятіе такого закона, который совершенно не понятенъ“ (Orig. с. Cels. VIII, 72). Правда, римляне были вѣротерпимы и давали у себя мѣсто религіямъ всего древняго историческаго міра; въ столицѣ древняго міра воздвигнуть былъ Пантеонъ,—храмъ для всѣхъ боговъ. И, однако, христіанство не только не было признано религіей дозволенной, но считалось вреднымъ суевѣріемъ, достойнымъ всякаго презрѣнія. Культы народовъ языческихъ считались терпимыми въ римскомъ государствѣ потому, что они были культами опредѣленныхъ національностей, отечественными культами извѣстныхъ народностей. Христіанство же не было таковымъ: христіане, по взгляду римскаго правительства, были выродками между людьми, *genus tertium*, ни іудей, ни язычники. Кроме того, римляне были терпимы въ отношеніи къ религіямъ національнымъ по соображеніямъ практическимъ, надѣясь, отчасти, расположить къ себѣ своею вѣротерпимостію побѣжденные народы и съ другой стороны списать повровительство самихъ боговъ этихъ народовъ. Христіанство же считалось „революціоннымъ отпаденіемъ отъ религіи дозволенной“, оно было протестомъ противъ всѣхъ религій міра языческаго и потому, конечно, къ практическомъ отношеніи для римскаго государства было религіей не только бесполезной, но и прямо—вредной.

Въ-третьихъ. Въ самомъ общественномъ строѣ жизни языческаго міра лежали причины недовольства новой религіей. Разность между христіанскимъ и языческимъ обществомъ была діаметрально противоположна. И она была не случайна, а логически вытекала изъ всего міровоззрѣнія той и другой религіи. Достаточно указать, напримѣръ, на отношеніе христіанства къ древне-языческой культурѣ, которой гордился языческій міръ: наука, искусство, вся вообще древняя образованность подвергалась рѣшительному осужденію со стороны христіанъ. Вотъ какъ характеризовалъ христіанскій философъ Таціанъ языческую философію вмѣстѣ съ наукой и литературой: „Ваше краснорѣчіе есть не что иное, какъ орудіе неправды; ваша поэзія воспѣваетъ только ссоры и любовныя продѣлки боговъ. Глушцы и льстецы были ваши философы; иподниъ изъ нихъ не произвелъ ничего великаго и достойнаго,—ни Діогенъ, жившій въ бочкѣ, чтобы явить себя чуждымъ потребностей, ни Платонъ, любившій лакомые обѣды Діонисія Сиракузскаго, ни Аристотель, льстившій Александру Македонскому...“ (Прот. Елпидіевъ, гл. 1—2). Мало того, христіане дѣлали какъ бы вызовъ самому языческому государству. „Все, что римляне содержатъ въ своей власти, говоритъ Минуцій Феликсъ, все, чѣмъ они обладаютъ, все это добыча ихъ дерзости; все храмы ихъ воздвигнуты изъ награбленнаго имущества... Римляне сильны не потому, что религіозны, а потому, что безнаказанно содержали святотатство“ (Окт. гл. 25). Уклоненіе христіанъ отъ исполненія языческихъ обычаевъ, напр., отъ участія въ языческихъ празднествахъ, отъ воскуренія еиміама и принесенія жертвъ предъ статуями императоровъ и др. возбуждало фанатическую толпу язычниковъ и особенно жрецовъ. Христіанъ называли безбожниками, презрительными боговъ, виновниками народныхъ бѣдствій, требовали ихъ смерти, казни. Возгласъ: „*Christianos ad leones*“ нерѣдко присоединялся къ крику толпы: „*panem et circenses*“. „Мы читаемъ о христіанахъ, говоритъ Лекки, какъ ихъ привязывали къ раскаленнымъ желѣзнымъ стульямъ, въ то время какъ невыносимый и удушливый запахъ сжигаемаго живого тѣла поднимался всюду и восходилъ облакомъ къ небу. Другихъ строгали до самыхъ костей при помощи острыхъ раковинъ или желѣзныхъ крючковъ. Невинныхъ дѣвушекъ отдавали въ жертву сладострастія гладіаторовъ и въ руки алчныхъ торговцевъ „бѣлыми невольницами“. Мы читаемъ, что въ одномъ случаѣ 127 человѣкъ были сосланы въ рудники, при чемъ у каждаго былъ вырванъ одинъ глазъ и изуродована горичимъ желѣзомъ одна нога. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ жертвъ гоненія подогрѣвали на такомъ медленномъ огнѣ, что онъ въ теченіе долгихъ часовъ извивался въ страшныхъ мученіяхъ; въ иныхъ случаяхъ муки длились и разнообразились по цѣлымъ днямъ. Изъ любви къ своему Божественному Наставнику, изъ глубокой вѣры въ правоту своего дѣла выносили все эти ужасы мужичны и даже слабыя дѣвушки въ то самое время, когда было достаточно одного слова, чтобы ихъ освободили отъ этихъ страданій“.

Но, говоря объ этихъ ужасахъ гоненій, мы должны принимать во вниманіе не качество только, но и количество ихъ. „Великихъ гоненій, по словамъ Пресансе, обычно насчитывается десять. Но это совершенно

произвольное дѣленіе. Было бы ошибочно утверждать, что до эпохи Константина Великаго гоненіе на христіанъ разразилось только десять разъ всего. Въ дѣйствительности оно никогда не прекращалось. Утихнувъ въ одномъ мѣстѣ, оно вновь поднималось въ другомъ. Гоненіе на христіанъ было всегда законно и не нуждалось ни въ какомъ специальномъ разрѣшеніи⁴. Начавшись съ ужасныхъ и неописуемыхъ звѣрствъ имп. Нерона въ Римѣ, гоненіе на христіанъ стало, по выраженію проф. Бартлета, „постоянной полицейской мѣрой“ по всей имперіи. Но уже во времена Траяна, спустя всего лишь 50 лѣтъ послѣ мученической кончины ап. Павла, мы находимъ, что римскій проконсулъ Плиній жалуется въ письмѣ къ императору на то, что онъ окруженъ массой обращенныхъ въ христіанство, и не знаетъ, какъ поступать съ ними. „Это суевѣріе распространилось изъ городовъ по селеніямъ подобно заразѣ, разносимой вѣтромъ“, -- говоритъ онъ.

Христіанство не только не пало въ борьбѣ съ врагами, какихъ едва-ли имѣла какая-нибудь другая религія въ мірѣ, но восторжествовало повсюду, захвативъ весь міръ въ своемъ триумфѣ. Начало этого торжества относится къ царствованію Константина Великаго.

Правда, и до Константина Великаго были императоры, не всегда враждебно относившіеся къ христіанству. Болѣе или менѣе вѣротерпимыми были тѣ императоры, которые не отличались фанатическою привязанностію къ религіозному культу римскому, которые не ставили своею цѣлію охранять и защищать его интересы и снисходительно относились къ религіямъ другихъ націй, подвластныхъ Риму, въ томъ числѣ и къ христіанству. Къ таковымъ принадлежали Адрианъ, Антонинъ Пій, Септимій Северъ, Галіенъ и особенно Галерій, объявившій особымъ указомъ христіанство религіею „дозволенною“. Хотя въ эдиктахъ этихъ императоровъ, направленныхъ къ тому, чтобы сдѣлать положеніе христіанства сравнительно сноснымъ, можно усмотрѣть много нерѣшительности, колебаній, неустойчивости, но все же подобные эдикты приводили римское правительство къ той цѣли, которую во всей полнотѣ осуществилъ Равноапостольный императоръ.

Константинъ первый понялъ то, чего не понимали его предшественники. Онъ порвалъ связи съ идеалами, которыми жилъ міръ языческій, и сталъ подъ знамя креста. Этотъ шагъ христіанскаго императора настолько значителенъ, что все историки считаютъ его гигантскимъ и усваиваютъ Константину наименование „Великаго“³).

Вскорѣ послѣ побѣды надъ Максенціемъ Константинъ Великій въ мартѣ 313 г. издалъ знаменитый миланскій эдиктъ. „Когда мы прибыли въ Миланъ, говорится въ эдиктѣ, то, занявшись внимательнымъ разсмотрѣніемъ способовъ, клонящихся къ общей пользѣ и благу, между прочими распоряженіями или, лучше сказать, прежде всѣхъ распоряженій заблаго-разсудили сдѣлать постановленіе, которымъ охранялся бы страхъ и благоговѣніе къ Богу, именно заблаго-разсудили христіанамъ и всѣмъ отдавать на произвольное соблюденіе того богослуженія, какого кто пожелаетъ,

чтобы божественное и небесное Существо, какъ бы Его не называли, было благосклонно и къ намъ и ко всѣмъ, находящимся подъ нашею властію. Итакъ, водясь здравымъ и правымъ смысломъ, объявляемъ слѣдующую нашу волю: пусть рѣшительно никому не запрещается избирать и соблюдать христіанское богослуженіе, по каждому отдается на произвольное обращаться сердцемъ къ той вѣрѣ, какую кто находитъ согласно съ собственнымъ убѣжденіемъ, чтобы Божество при всякомъ случаѣ испосылало намъ свою помощь и всякое благо. Мы признали за нужное по устраненіи тѣхъ условій, о которыхъ упоминалось въ прежнемъ указѣ, касательно христіанъ, отмѣнить все, что представляется жестокимъ и несообразнымъ съ нашею кротостію. Отнынѣ каждый, рѣшившійся соблюдать христіанское богослуженіе, пусть соблюдаетъ его свободно и неуклонно, безъ всякаго затрудненія. Мы заблагоразсудили объявить о нашей волѣ, предоставляющей христіанамъ полное и неограниченное право совершать свое богослуженіе...“

Итакъ, по смыслу этого эдикта христіанство провозглашается религіею универсальною, которую могутъ исповѣдывать все народы, входящіе въ составъ подданныхъ римской имперіи. Миланскій эдиктъ отрѣшается отъ общей точки зрѣнія римскаго правительства, по которой дозволенной религіею признавалась только религія національная, религія того или другого народа.

Изданіемъ миланскаго эдикта положено было начало для торжества христіанства надъ язычествомъ. Это видно такъ же и изъ дѣйствій Константина Великаго, направленныхъ къ тому, чтобы возвысить новую религію надъ языческою. Особенно объ этомъ свидѣтельствуетъ та изумительная поспѣшность, съ какой онъ требуетъ исполненія своей воли о возвращеніи христіанамъ отнятыхъ у нихъ во время гоненій имущества. Онъ издаетъ рядъ указовъ, имѣющихъ цѣлію обезпечить въ матеріальномъ отношеніи христіанскія церкви, равно какъ и ихъ служителей. Онъ объявляетъ себя даже покровителемъ и защитникомъ христіанства, въ этомъ усматривая залогъ общественнаго благоденствія.

Послѣ войны съ Ликиніемъ, въ 323 г., Константинъ Великій еще съ большою рѣшительностію стремится утвердить государственное значеніе религіи христіанской и объявить ее религіею господствующей. Хотя миланскимъ эдиктомъ и возвышено было положеніе христіанства надъ религіями другихъ національностей, но язычество продолжало еще мыслиться религіею дозволенною. Послѣ побѣды надъ Ликиніемъ Константинъ Великій въ двухъ эдиктахъ „къ Востоку“ уже отдаетъ явное предпочтеніе христіанству предъ язычествомъ, называя послѣднее „нечестіемъ“ и „сѣменемъ нечестивыхъ“.

Онъ открыто заявляетъ, что оказываетъ свое покровительство христіанству потому, что его желаніемъ было объединить своихъ подданныхъ посредствомъ одной религіи—христіанской, всѣхъ привести къ религіозному единенію чрезъ распространеніе и утвержденіе христіанства въ римской имперіи. Однако, великій императоръ не хотѣлъ дѣйствовать на язычниковъ грубыми мѣрами, не объявлялъ имъ войны, не подвер-

³) Лебедевъ. Ibidem.

галь ихъ гоненіемъ, понимая, что насильственные мѣры не достигнутъ цѣли. Возвысивъ христіанство до положенія религіи государственной, онъ ожидалъ, что своимъ величіемъ оно привлечетъ къ себѣ язычниковъ и мирнымъ путемъ подчинитъ ихъ себѣ.

И дѣйствительно, Христіанская Церковь при Константинѣ Великомъ восторжествовала надъ язычествомъ, сдѣлавшись владычицею имперіи, достигнувъ официальной власти и значенія. 4).

Е.

Попечительства о бѣдныхъ.

2-го сентября вечеромъ подъ предѣлательствомъ городского головы Д. В. Сироткина состоялось частное совѣщаніе гласныхъ городской думы, на которомъ Д. В. Сироткинъ, между прочимъ, возбудилъ вопросъ о созданіи въ Нижнемъ-Новгородѣ попечительствъ о бѣдныхъ.

Въ распоряженіи городского головы, какъ известно, имѣются довольно крупныя суммы для вспомоществованія бѣднымъ, между тѣмъ деньги эти раздаются несоответствующимъ порядкомъ. О бѣдности того или иного лица приходится узнавать черезъ людей, тогда какъ при существованіи попечительствъ нужда была бы болѣе повѣрена людьми болѣе беспристрастными, и это было-бы, конечно, болѣе справедливое отношеніе къ истинно нуждающимся и къ жертвователямъ.

Совѣщаніе вполнѣ раздѣлило взглядъ городского головы и высказалось за организацію попечительствъ.

Имѣются средства на бѣдныхъ и въ распоряженіи г. губернатора; кромѣ того въ Н.-Новгородѣ существуетъ не мало благотворительныхъ учреждений и обществъ. Всѣ эти лица, учреждения и общества дѣйствуютъ, конечно, въ-разбродъ. Мысль, высказанная г. городскимъ головою, имѣетъ поэтому чрезвычайно важное значеніе: объединеніе и организація благотворительности въ Н.-Новгородѣ, въ связи съ надзоромъ за ужасно расплодившимся нищенствомъ, давно уже необходимы. Попечительства о бѣдныхъ, вѣдающія каждое отдѣльный участокъ города, и центральный благотворительно-попечительный совѣтъ могли бы дать желательное направленіе и организацію призрѣнія бѣдныхъ и нуждающихся въ той или другой помощи людей.

Какъ-же раздѣлить Н.-Новгородъ на участки для благотворительнаго надзора? Онъ раздѣленъ на приходы, которые имѣютъ своими центрами—храмы. Вотъ это-то дѣленіе города, имѣющее не только религіозный, но и прочно установившійся, такъ сказать историческій характеръ, и должно лечь въ основу дѣленія его на попечительныя о бѣдныхъ участки. Имѣется и естественный центръ благотворительнаго попечительства—кафедральный соборъ. При нѣкоторыхъ храмахъ уже имѣются благотворительныя попечительства и учрежденія; поэтому организація призрѣнія бѣдныхъ, какъ дѣлу чисто религіозному, должно дать характеръ церковно-благотворительный. Рука

дающихъ православныхъ христіанъ у стѣнъ храмовъ Божиихъ, Богъ дастъ, не оскудѣтъ....

Одно возраженіе можно сдѣлать противъ такой постановки благотворительныхъ попечительствъ въ городѣ: кромѣ православныхъ въ Н.-Новгородѣ есть старообрядцы, католики, лютеране, магометане. Можно-ли всѣхъ жителей объединить въ святомъ дѣлѣ благотворительности и можно-ли, съ другой стороны, всѣхъ бѣдныхъ поставить подъ надзоръ православныхъ попечительствъ? Во-первыхъ, у католиковъ, лютеранъ и у нѣкоторыхъ старообрядцевъ имѣются уже свои попечительства, которые могутъ взойти въ рядъ православныхъ приходскихъ попечительствъ. Въ центральномъ совѣтѣ могутъ быть членами представители разныхъ группъ населенія. Во-вторыхъ, въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ не должно раздѣлять ихъ на еллиновъ и іудеевъ, варваровъ и скивовъ. Примѣромъ для всѣхъ долженъ служить сострадательный самарянинъ. Вотъ добро-то и должно тѣснѣе объединить всѣ группы городского населенія.

Дѣло организаціи общественной благотворительности должно быть весьма плодотворнымъ: въ настоящее время нѣкоторые христіанцы затрудняются способомъ направленія своей милостыни: кому, гдѣ и какъ дать? Нѣкоторые изъ нихъ такъ разсуждаютъ: я радъ бы отдать къ мѣсту значительную часть своихъ средствъ, только бы я зналъ, что это пойдетъ на бѣдныхъ, и мени болѣе бы не безпокоили съ просьбами. Когда попечительства о бѣдныхъ будутъ устроены и въ составъ ихъ уадется привлечь достойныхъ людей, несомнѣнно, притокъ пожертвованій на бѣдныхъ будетъ обилень.

Къ покойному нижегородскому преосвященному Владиміру (первому) нижегородскій губернаторъ (если не ошибаемся, Н. М. Барановъ) обращался съ предложеніемъ: сдѣлать распоряженіе, чтобы приходскіе священники говорили въ церквахъ поученія о томъ, чтобы никто не подавалъ на улицахъ милостыни, потому что уличное милостынедательство развращаетъ народъ и плодитъ профессиональное нищенство. Преосвященный отказался исполнить это предложеніе губернатора на томъ основаніи, что въ настоящее время въ Н.-Новгородѣ бѣднякъ не обезпеченъ отъ голодной смерти, если онъ не выйдетъ съ рукой на улицу.

Давно пора было подумать въ нашемъ христіанскомъ градѣ объ объединеніи общественныхъ силъ въ святомъ дѣлѣ благотворительности, и въ этомъ дѣлѣ слѣдовало бы занять первую позицію духовному вѣдомству.

Благотворительная инициатива Д. В. Сироткина доставляетъ ему великую честь!

Прот. Н. Спасскій.

Духовное торжество въ Иверскомъ Выксунскомъ женскомъ монастырѣ 17-го августа.

Иверскій женскій монастырь устроенъ нынѣ покойнымъ старцемъ, народнымъ печальникомъ и молитвенникомъ и прозорливцемъ, о. іеромонахомъ Варнавою. Онъ расположенъ въ чудной для обители мѣстности. Вдали отъ деревень, окруженъ сосновымъ бо-

*) Лебедевъ. Ibidem.

ромъ, стоитъ на открытой, сухой, высокой полянѣ, украшенъ прекрасными храмами, величественнымъ соборомъ. Кругомъ ихъ расположены каменные корпуса для монашествующихъ. Лѣтомъ вся обитель утопаетъ въ цвѣтахъ и цвѣтникахъ, разбитыхъ противъ корпусовъ сестеръ. Духовною красой обители служатъ Иверская икона Богоматери. Ихъ двѣ: одна надъ монастырскими воротами, другая въ Иверскомъ храмѣ—тепломъ, зимнемъ соборѣ. Она-то, благая Вратарница, отверзающая двери Царства Небеснаго вѣрующимъ, помогла и указала Своему вѣрному рабу, о. іеромонаху Варнавѣ 49 лѣтъ тому назадъ приступить къ устройству сей св. обители. И только Ея пречуднымъ заступленіемъ и помощію покойный старецъ началъ создавать сіе св. учрежденіе, не имѣя никакихъ опредѣленныхъ денежныхъ источниковъ. Вотъ оно чудо милости Божіей, всемъ видимое и для вѣрующихъ понятное, а для невѣрующихъ необъяснимое никакими человѣческими законами. Вотъ въ эту-то обитель Царицы Небесной, гдѣ Она непрестанно даетъ чувствовать сладость молитвеннаго общенія съ Собою, давно стремилось сердце наше. Богъ привелъ быть и не одинъ разъ у покойнаго о. іеромонаха Варнавы, пользоваться его духовными, прозорливыми совѣтами, испытать силу его св. молитвъ на себѣ и на семьѣ своей. Естественно, сердце жаждало вкушать духовной нищи отъ плода духовнаго въ насажденномъ имъ саду духовномъ—св. обители. Горѣла душа побывать 17-го августа, когда съ особеннымъ торжественнымъ обрядомъ воспоминается „Вознесеніе Божіей Матери на небо“.

Получивъ на это паломничество милостивое архипастырское благословеніе, въ одинъ день съ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ я прибылъ въ пустынную обитель. Отъ пристани „Досчатое“ почти половина дороги шла сосновымъ боромъ. Обители не видно, пока не подъѣдешь къ ней. Только были слышны могучіе раскаты благовѣстника 1000-пудоваго колокола, собиравшаго сестеръ и народъ къ встрѣчѣ нижегородскаго Архипастыря. Чѣмъ ближе подъѣзжали, тѣмъ напряженнѣе были мысли и чувства: скоро-ли, думалось мнѣ, земная утѣха, отрада для скорбящей, обремененной, больной грѣхомъ души,—скоро-ли увидимъ новое духовное стадо Царицы Небесной. Но... вотъ, наконецъ, и святая обитель во всей своей чарующей красотѣ, благолѣпн и величій. Вотъ она—созданіе кроткаго, смиреннаго и терпѣливаго старца. Видно, что возлюбила Царица Небесная, призрѣла на смиреніе Своего избранника, о. Варнаву, и тѣмъ еще показала міру, какъ дороги Тебѣ, Заступнице усердная, Твоему Материнскому попеченію, смиренные подвижники.

Теплый, прекрасный, солнечный день, лѣтняя погода помогали торжественному, праздничному настроенію. Срѣтать Владыку, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Іоакима, епископа нижегородскаго, вышли всѣ монашествующіе во главѣ съ духовенствомъ и матушкой игуменьей Серафимой. Тутъ же была масса богомольцевъ. Музыкальный трезвонъ во всѣ колокола далъ знать о приближеніи Архипастыря къ обители. Можно заслушаться иверскаго звона: колокола въ 1000 пуд., въ 500 п. и еще другіе малые, въ тонъ

подобранные, умѣлыя звонарки, лѣсная мѣстность, высокая колокольня—все это создаетъ прекрасную церковно-колокольную музыку, увлекательно дѣйствующую на религиозное настроеніе. Подъ колокольный звонъ прибылъ Архипастырь къ св. вратамъ обители, гдѣ его встрѣталъ хоръ монаховъ молитвеннымъ пѣніемъ трогательной стихиры иконѣ Иверской Божіей Матери: *О, Мати благая, не отрини насъ, смиренныхъ рабовъ Твоихъ*“. При пѣніи послѣднихъ словъ врата обители отворились, и Владыка, облаченный въ архіерейскую мантию, со славою шествовалъ въ Иверскій храмъ по дорожкѣ изъ живыхъ цвѣтовъ. Здѣсь, въ храмѣ, послѣ обычной архіерейской встрѣчи, Владыка сказалъ задушевное привѣтствіе сестрамъ обители. Въ 4 часа вечера начался въ Троицкомъ соборѣ параклисисъ Богоматери, во время котораго прочитанъ акафистъ Успенію. Въ 6 час. вечера всенощная. Служба совершалась Успенію Богоматери съ присоединеніемъ Іерусалимскаго послѣдованія „Вознесенія Божіей Матери на небо“. Чинъ этотъ напоминалъ утреню Великой субботы. Послѣ „Богъ Господь“ священники благоговѣнно берутъ плащаницу Богоматери и торжественно износятъ ее изъ алтаря на средину храма при умиленномъ пѣніи положенныхъ на сей разъ тропарей болгарскаго роспѣва на „Благообразный Іосифъ“. Въ это же самое время всѣ богомольцы зажигаютъ свѣчи. Тихо, плавно, умирительно поютъ монахи погребальный тропарь Богоматери. Такъ и кажется вѣрующему сердцу, что вотъ Она здѣсь, съ нами, въ невидимомъ, но близкомъ духовномъ общеніи. Такъ и хочется, не отрывая глазъ, смотрѣть на Ея св. изображеніе, быть ближе къ св. плащаницѣ, вознаградить себя за то, что не можемъ и недостойны видѣть нашу Небесную Матеръ лицомъ къ лицу. Хочется много-много разъ прослушать дивную церковную мелодію, съ высоты хоръ разливающуюся по величественному собору. А онъ въ это время представлялъ восхитительный видъ: посреди плащаница Богоматери, гробница, вся убранная живыми цвѣтами; сверху надъ ней—великолѣпное паникадило, льющее свѣтъ по всему собору, около—сонмъ священнослужителей въ бѣлыхъ облаченіяхъ, а по сторонамъ масса богомольцевъ съ возжженными свѣчами. Видно, что ихъ сердца захвачены высоко-религиознымъ чувствомъ. Слышится истовое, горящее святымъ воодушевленіемъ, чтеніе статей Преосвященнѣйшимъ епископомъ Іоакимомъ. Каждый стихъ статей полонъ глубокаго смысла, способенъ вызывать слезы умиленія, молитвеннаго утѣшенія и радости.

„Величаемъ Тя, Богородице чистая, и чтемъ Святое Твое Успеніе и поклоняемся честному гробу Твоему. Отверзи, Мати, честныя очи Твои, и на стадо соборныхъ призири, Твое Успеніе славящихъ честно“,—читалъ Архипастырь. Чѣмъ шло далѣе чтеніе статей, тѣмъ слаще, утѣшительнѣе становилось богомольцамъ, тѣмъ яснѣе понималась молитвенная помощь Небесной Матери.

Вотъ мы,—пролетало въ сознаніи,—чада Твои соборныя здѣсь, у Твоего гроба. Ты видишь, какъ окаянно, нечисто, грѣховно, скверно наше сердце, какъ оно далеко отстоитъ отъ Господа и отъ Тебя. Но Ты, Милостивая, призири, не погнушайся насъ, согрѣй

насъ Твоимъ небеснымъ общеніемъ съ нами, обнови насъ, веди насъ по пути спасительному, отвори намъ двери въ Царство Небесное. И какъ-бы для успокоенія и еще большаго утѣшенія вѣрующаго сердца слышится изъ устъ Архипастыря: „отъ земли представилася еси и отъ земли никакоже отлучилася еси, Всесвятая Богородице, избавляя весь міръ отъ бѣдъ“.

Такъ и чувствовалось, что вотъ-вотъ Она, наша Усердная Заступница, предстоитъ здѣсь, въ благолѣпномъ храмѣ, окруженная воинствомъ небеснымъ; вотъ Она видитъ всѣхъ насъ, нашу душу, наше настроеніе и съ материнскою любовію, чрезъ Свою Всесильную молитву касается нашего сердца, будить его отъ сна грѣховнаго, утѣшаетъ его милосердіемъ Божиимъ, отрѣшаетъ отъ земной суеты, воодушевляетъ небеснымъ миромъ и сладостію. Вотъ гдѣ соединеніе неба съ землей, вотъ гдѣ земной рай, земное небо—въ храмѣ Божиемъ.

И какъ-бы желалось, чтобы эти особенно молитвенныя, исключительно торжественныя минуты шли-бы дольше. Такъ и замирало сердце, когда съ высокихъ монастырскихъ хоръ лилось статейное величаніе Богоматери. Вотъ гдѣ жизнь истинная, радость настоящая—въ храмѣ Божиемъ. И когда душа еще не успѣла пережить глубины трогательнаго содержанія погребальныхъ статей, настало время пѣть „Благословенныя“, приспособленныя къ воспоминанію, восхожденія Божіей Матери на небо. Вотъ св. апостолы, вотъ Геосиманская пещера, вотъ Ея гробъ, весь сонмъ апостольскій съ замираніемъ и трепетомъ сердечнымъ хочетъ утѣшить скорбящаго и плачущаго апостола. Ему видѣніемъ умершей Матери Божіей. Гробъ открытъ... Пелены бережно сложены... но Ея нѣтъ... неизвѣстно гдѣ... Прошло три дня... Горько плачуть... Тяжкая скорбь... Все это предносится вѣрующей душѣ при пѣніи „Благословенныхъ“. Оставили дорогую могилу апостолы, дома благоговѣнно размышляютъ о случившемся. „Не плачьте, говоритъ имъ явившаяся въ славѣ Небесной Богоматерь, не плачьте, а радуйтесь, ибо Я теперь буду всегда съ вами и съ міромъ христіанскимъ“. Печали нѣтъ, скорбь прошла, величайшій духовный восторгъ, свѣтлая радость на сердцахъ апостоловъ....

Итакъ, Она съ нами, Она за насъ молится у Престола Божія, О, Радосте, о, Сладосте наше! Переживаемое отъ „Благословенныхъ“ еще сильнѣе, еще болѣе окрыляло полетъ религиозныхъ чувствованій и мыслей, еще полнѣе освѣщало Свѣтомъ Христовымъ внутренній міръ, унося его въ селенія святыхъ, куда возшла Царица Небесная съ Пречистою воскресшею плотію, куда Она зоветъ и всѣхъ насъ...

Остальная часть всенощной пошла обычнымъ порядкомъ. Всѣмъ богомольцамъ, подходившимъ къ св. плащаницѣ, было роздано по букету цвѣтовъ и крестикъ на память. Роздано до 3000. Всенощное бдѣніе кончилось въ 11 часовъ ночи. Подъ музыкальный колокольный звонъ разошлись богомольцы изъ храма.

17-е августа. Ясное, теплое, лѣтнее утро. Тишина чарующая. Въ 5½ час. утра тысяченудовый благовѣстникъ призывалъ вѣрующихъ къ ранней литургіи, соборно-совершенной пріѣзжимъ духовенствомъ.

Въ 9 час. утра послѣдовало шествіе со славою нижегородскаго архипастыря, Пресвященнѣйшаго Іоакима, послѣ чего началась божественная литургія.

Величественный соборъ, вдохновенное служеніе Владыки-Архипастыря, умиленное пѣніе, сонмъ священнослужителей въ бѣлыхъ облаченіяхъ, протоіаконовъ московскаго Успенскаго собора Розовъ съ его прекраснымъ служеніемъ—все вмѣстѣ взятое способствовало религиозному подъему, свѣтлому, радостному настроенію. Предъ окончаніемъ литургіи Владыка сказалъ сердечное слово, посвященное воспоминаемому празднику. Богомольцы съ затаеннымъ дыханіемъ слушали архипастырское назиданіе, стараясь запечатлѣть его въ своемъ сердцѣ.

Кончилась литургія. Начался величественный крестный ходъ. Муромскіе хоругвеносцы открыли шествіе, а за ними монастырскій хоръ, 4 священника несли плащаницу Богоматери, прочее духовенство, возглавляемое Пресвященнѣйшимъ Іоакимомъ, игуменія Серафима и казначей монахиня Маргарита, сестры обители и масса богомольцевъ. Вся радостная видима обстановка говорила о свѣтлой радости, небесномъ утѣшеніи, вѣчномъ блаженствѣ для тѣхъ, кто здѣсь, въ этой жизни идетъ путемъ Христовымъ, крестнымъ...

Крестный ходъ закончился въ соборѣ установленнымъ многолѣтіемъ, а потомъ вѣчной памятью старцу о. Варнавѣ, дорогому строителю и нынѣ незримому руководителю сестеръ въ ихъ трудной иноческой жизни.

Послѣ литургіи была предложена въ покояхъ настоятельницы трапеза духовенству и почетнымъ гостямъ, во время которой очень вразумительно было прочитано умиленное сказаніе о Успеніи Пресвятой Богородицы.

Дай, Богъ, почаще переживать такія свѣтлыя, духовно-радостныя событія, призывающія насъ къ небесной жизни.

Священникъ Александръ Троицкій.

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты преподано: попечителю комаровской ц.-прих. школы Н. Мельникову, свящ. с. Ачапного, мак. у., А. Магницкому и крестьянину того же села О. Кулдну за школьную дѣятельность.

Возбуждено ходатайство предъ Св. Синодомъ о принятіи 4-хъ параллельныхъ классовъ при нижегородскомъ дух. училищѣ на средства Св. Синода.

Разрѣшено постричь въ монашество начальницу азраицкой общины, дук. у., Дарію Горшкову.

Открытъ 7-й параллельный классъ при епархіальномъ женскомъ училищѣ, такъ какъ подано было въ 7-й классъ 60 прошеній. Въ предположенный 8-й классъ прошеній подано было только 8, поэтому этотъ классъ пока не открытъ.

Назначены преподавателями епархіальнаго ж. училища: алгебры и геометріи кандидатъ университета Андрей Магницкій и арифметики Валентина Поликова (съ высшимъ образованіемъ), гражданской исторіи

пом. инспектора пензенской дух. семинаріи Сергій Лавровъ.

Утвержденъ церк. старостой церкви при земской больницѣ отставной генералъ М. П. Даниловъ вмѣсто отказавшагося А. Ив. Архангельскаго.

Перемѣщены одинъ на мѣсто другого протоіерей Крестовоздвиженскаго монастыря П. Альбицкій и священникъ Трехсвятительской ц. А. Троицкій.

Село Пеля-Хованская, лукояновскаго уѣзда. Надняхъ въ наше село привозили сыскную собаку „Трефъ“ для розыска драгоценныхъ предметовъ, похищенныхъ въ началѣ августа изъ сельской церкви. Важныхъ указаний „Трефъ“ не далъ, отчасти, потому, что тотчасъ послѣ кражи въ окрестностяхъ села были произведены сплошные обыски при участіи около 300 человекъ. Среди мѣстныхъ крестьянъ во всемъ округѣ кража до сихъ поръ возбуждаетъ живой интересъ. Номинально по описи, составленной болѣе 100 лѣтъ тому назадъ, стоимость похищенного составляетъ около 10,000 руб., но въ дѣйствительности она несравненно выше. Похищены, между прочимъ, одна древняя икона и фамильные предметы князей Хованскихъ (евангеліе въ томъ болѣе 2-хъ пудовъ и крестъ), пожертвованные въ церковь въ XVIII ст., а также предметы съ частицами мощей. Очень пострадала икона Соболевской Божіей Матери, стариннаго итальянскаго письма. Бывшія на ней драгоценныя украшенія оценены по описи въ 3500—10,000 руб. и явились для воровъ главной приманкой, но при отдѣленіи украшеній отъ иконы былъ взорванъ въ разныхъ мѣстахъ и самый холстъ. („Волгарь“).

50-ти-лѣтній юбилей. 9-го сентября 1913 года будетъ праздноваться 50-ти-лѣтній юбилей протоіерей села Ичалокъ, лукояновскаго уѣзда, Флавія Іоанновича Миловскаго.

Обозрѣніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ, церквей с. Хвощевки и Ивановскаго, горбат. у. Въ с. Хвощевку Его Преосвященство прибылъ около 12 ч. 8-го авг. Въ оградѣ церкви Владыку встрѣтилъ староста, а по входѣ въ храмъ мѣстный причтъ. Настоятель храма обратился къ Его Преосвященству съ рѣчью, въ которой благодарилъ Владыку за посѣщеніе имъ веси Хвощевской и храма.

Говоря о религіозно-нравственномъ состояніи прихода, о. Стекловъ указалъ на размножающійся въ приходѣ расколъ, на непочитаніе св. праздниковъ, на пьянство, которымъ заражаются даже женщины и подростки. Послѣ краткаго молебствія Владыка обратился къ собравшимся съ поученіемъ, въ коемъ увѣщевалъ слушателей достойно ходить званія своего, т. е. званія христіанина. „Необходимо, — говорилъ Владыка, — возлюбить Господа Бога всемъ сердцемъ своимъ и сообразовать жизнь свою съ волей Божіей. Это достигается благодаря молитвѣ домашней и общественной. Должно творить домашнюю молитву какъ можно чаще, въ праздники же посѣщать богослуженіе. У насъ же дѣлается наоборотъ: и молитва домашняя плохо творится, и общественная остается безъ вниманія. Праздники Божіи проводятся въ разгулъ, пѣсняхъ и пьянствѣ. Далѣе Его Преосвященство коснулся гибельности и разрушительности пьянства. Пьяница, говорилъ Вла-

дыка, прежде всего теряетъ образъ человекъ, уподобляетъ себя скоту несмысленному; пьяница — разрушаетъ свое тѣло, сокращаетъ свою жизнь, слѣдовательно, есть самоубійца; пьяница плохой семьянинъ — онъ тиранитъ жену, бьетъ дѣтей; пьяница плохой гражданинъ, такъ какъ разстраиваетъ и жизнь общественную. Большинство убійствъ, грабежей и прочихъ пакостныхъ дѣяній совершается въ пьяномъ видѣ. Рѣчь Владыки произвела на слушателей глубокое впечатлѣніе и была выслушана съ большимъ вниманіемъ.

По выходѣ изъ церкви Владыка посѣтилъ домъ священника. Пожелавъ священнику дальнѣйшихъ успѣховъ въ дѣлѣ пастырства, поблагодаривъ ктитора церкви за его старанія по благоустройству храма, Владыка отбылъ въ сосѣднее село — Ивановское.

Здѣсь у ограды Предтеченской церкви Владыка былъ встрѣченъ мѣстнымъ благочиннымъ, сельскимъ старостою съ хлѣбомъ-солью и мѣстными прихожанами. Настоятель храма обратился съ привѣтственной рѣчью, въ коей выразилъ радость по поводу посѣщенія Его Преосвященства и ознакомилъ съ краткой исторіей храма, съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ прихода, при чемъ указалъ, что не все прихожане исправно посѣщаютъ храмъ Божій и нерадиво исполняютъ таинства Св. Покаянія и Причащенія. Послѣ обычнаго молитвословія и многолѣтія Владыка обратился къ народу съ глубоконазидательнымъ поученіемъ, въ которомъ приблизительно сказалъ слѣдующее:

„Какъ слышу отъ пастыря этой церкви, нѣкоторые изъ васъ потеряли истину и вѣру и руководствуются ложными ученіями. Теперь появилось много сектъ: и окружники, и противокружники, австрійцы со своею джеіерархією, спасовцы, перекрещенцы и т. д.; каждая считаетъ свое ученіе истиннымъ, проклиная другое. Но спасеніе только въ истинной Церкви, какъ мы вѣруемъ въ Символъ вѣры — во едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь, и въ Церкви нѣтъ спасенія. Церковь едина Святая Апостольская и благодать Св. Духа въ ней. Многіе угодники спасались въ пустыняхъ, но никто не отрицалъ Церкви, все прибѣгали къ Ней и ея таинствамъ. И все мы, продолжая свое земное существованіе, не можемъ сказать, что мы праведники, нѣтъ, все мы грѣшники; а чтобы очиститься отъ грѣховъ, для этого І. Христомъ установлено таинство Покаянія. Онъ далъ апостоламъ власть вязать и рѣшить, сказавъ: что свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ, а что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ. Поэтому чаще прибѣгайте къ Покаянію, хотя бы одинъ разъ въ годъ. Необходимость этого таинства видна изъ того, что, какъ тѣло болитъ и требуетъ тѣлеснаго врачеванія, такъ и душа болитъ и ей нужно врачеваніе духовное, нужно очищать свою совѣсть предъ своими пастырями и ирѣобщаться Св. Таинъ съ вѣрою и страхомъ и благоговѣніемъ. И горе тѣмъ, которые отвергаютъ эти таинства. Помните слова самого І. Христа: „Аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго и не пиете крови Его, живота не имаете въ себѣ. Ядый Мою плоть и пійй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ“. И ничѣмъ нельзя замѣнить эти таинства, — ни постомъ, ни молитвою; нужно какъ можно чаще прибѣгать къ св. чашѣ для полученія вѣчной жизни. Убѣждайте и

другихъ исполнять таинства, помня, что обративый грѣшника отъ пути его спасетъ свою душу.

Всегда пребывайте въ союзѣ съ Церковію Христовой и проводите свою жизнь согласно съ Евангельскимъ ученіемъ. По окончаніи назиданія Владыкою всѣмъ присутствующимъ были розданы крестики. Благословивъ всѣхъ присутствующихъ, Владыка прослѣдовалъ въ домъ священника, гдѣ былъ встрѣченъ хлѣбомъ-солью. Здѣсь Владыка отечески бесѣдовалъ съ хозяевами дома и затѣмъ, преподавъ благословеніе, прослѣдовалъ въ Оранскій монастырь.

Изъ общей церковной жизни.

Миссіонерское обозрѣніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, приходоу и монастырей московской епархіи съ 5 по 15 августа 1913 года.

Утромъ 5 августа 1913 года Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Макарій предпринялъ трудную миссіонерскую поѣздку по своей новой, Богомъ и Царскою властью врученной ему, митрополии.

Эту поѣздку мы называемъ миссіонерскою потому, что она носила характеръ не ревизіонной или начальственный, въ общепринятомъ смыслѣ слова, а именно миссіонерскій, апостольскій, вѣропроповѣдничскій.

„Я прѣхалъ смотрѣть не храмъ вашъ и не зданія, хотя и это входитъ въ цѣль моего посѣщенія, но узнать, какъ устроите вы свой храмъ духовный, какъ живете вы, какъ спасаете души ваши, какъ пресупѣваете въ вѣрѣ и благочестіи. По заповѣди апостольской, мы смотримъ, како пребываютъ вѣрніи, какъ растутъ нива Божія“,—такъ обычно говоритъ святитель.

Въ виду такого характера обозрѣнія церквей Владыкою болѣе подробное ознакомленіе съ поѣздкой имѣетъ безусловно важное значеніе для всѣхъ работниковъ на нивѣ Божіей, для всѣхъ строителей Таинъ Божіихъ.

Утромъ 5 августа, безъ всякихъ особыхъ предписаній и распоряженій, Владыка митрополитъ выѣхалъ по вновь открытой люберецкой желѣзной дорогѣ до станціи Куровская, отъ коей до Спасо-Преображенскаго гуслицкаго монастыря двѣ версты.

Въ 2 часа дня прибылъ Владыка въ соборный храмъ обители, гдѣ встрѣчали его иноки и народъ, пришедшій на богомолье. Послѣ краткаго молебствія и привѣтствія мира и спасенія инокамъ, Владыка-Миссіонеръ обратился къ народу съ катехизическою бесѣдою.

„Какъ вы вѣруете о Богѣ, скажите всѣ? Въ кого вѣруете? Что сдѣлалъ для насъ Христосъ Спаситель? Гдѣ благодать? Гдѣ Церковь? Какая Церковь истинная? Гдѣ законное священство?“

Владыка требуетъ отвѣтовъ хоромъ отъ всего народа, выяснивши напередъ правильный отвѣтъ на вопросъ. Не сразу удается достигнуть желаемаго отвѣта. Одинъ скажетъ одно, другой—другое. Приходится самому Владыкѣ давать правильный желаемый отвѣтъ,

и тогда уже всѣ его повторяютъ. И такъ дѣлается съ каждымъ отвѣтомъ по порядку Символа вѣры. Для закрѣпленія въ памяти Символа вѣры тутъ же и поютъ его всѣ, слѣдуя голосу самого святителя.

Проведши бесѣду, Владыка, въ сопровожденіи народа, пошелъ поклониться другимъ храмамъ обители.

„А какъ вы молитесь? Какъ нужно молиться?“ И снова катехизация, и снова пѣніе, теперь уже молитвы Господней.

И не разъ останавливается Владыка, чтобы обратиться съ вопросомъ или назиданіемъ къ кому-либо изъ дѣтей или взрослыхъ.

Ласковость Владыки, его проникновенный взоръ, его подвижническій видъ—все это привлекаетъ къ нему сердца народа, а общее пѣніе такъ скоро роднитъ его съ народомъ, что послѣднему тяжело и разстаться съ добрымъ пастыремъ. Такимъ образомъ, съ первыхъ же моментовъ Владыка становится господиномъ мыслей и сердецъ народныхъ, искусно руководя ихъ въ желаемомъ направленіи.

Праздничная всенощная была совершена уставно и чинно. Въ сей обители строго соблюдается демественное пѣніе. Уставность не нарушилась и прибывшимъ на торжество за 25 верстъ съ фабрики Смирнова прекраснымъ хоромъ пѣвчихъ, къ 50 человекъ. Большинство изъ пѣвцовъ—крестьяне, обратившіеся изъ раскола. Всѣ они держались благоговѣнно, въ храмѣ вели себя чинно и пристойно; одѣты они всѣ въ русскіе костюмы, женщины и дѣвочки были съ покрытыми головами. Какъ отрадно было видѣть этихъ пѣвцовъ, не только поющихъ, но и молящихся.

Литія совершалась въ крестномъ ходѣ вокругъ храма.

Всенощное бдѣніе окончилось въ 11 часовъ ночи, продолжаясь пять часовъ. Ни масса народа, ни тѣнота, ни продолжительность службы не были томительными: въ религіозномъ воодушевленіи забывалось время и усталось. А Владыка умѣетъ приподнять настроеніе и всѣхъ привлечь къ участию въ богослуженіи. Сколько, на примѣръ, безпорядка, толкотни и шума бываетъ въ нашихъ храмахъ во время елеопомазанія на праздничной всенощной? Ни усилія полиціи, ни призывы къ порядку со стороны священнослужителей не оказываются достаточными. Одни входятъ, другіе выходятъ,—служба какъ-будто прерывается. Совсѣмъ не то бываетъ, когда служитъ Владыка. Прежде всего, онъ призываетъ всѣхъ молящихся пѣть прицѣвы канона и самъ начинаетъ: „Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ“ или „Слава, Господи, святому Воскресенію Твоему“, или „Пресвятая Богородице, спаси насъ“, смотря по тому, что положено. А чтенъ канона помѣщается около кафедры, на серединѣ храма. Скоро это общее прославленіе праздника захватываетъ всѣхъ молящихся, и составляется общій соборъ пѣснословцевъ. Всѣ поютъ, и невидно уходящихъ изъ храма. Сему же способствуетъ и практикуемый Владыкой порядокъ, по которому всѣ сослужащіе ему не уходятъ въ алтарь на время елеопомазанія, а находятся здѣсь же. Такъ чинно и благоукрашено совершается прославленіе праздника.

На славословіи Владыка съ возгласомъ „Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ“ освѣняетъ народъ

трикириемъ и дикириемъ на всѣ четыре стороны, дѣлая такое же освѣщеніе и при пѣвнн „Святый Боже“ послѣ славословія.

Все это держитъ молящихся въ напряженномъ восторгѣ и умиленнн.

Молитвенному подъему молящихся много способствуетъ неопустительное проповѣданіе слова Божія, которое происходитъ за каждымъ богослуженіемъ, иногда и не однажды, а дважды.

На этотъ разъ за всенощнымъ бдѣніемъ самъ Владыка бесѣдовалъ о праздникѣ Преображенія и о нашемъ восхожденн отъ славы въ славу.

6 августа въ 8 часовъ утра началась митрополнческимъ служеніемъ литургія, на коей было предложено праздничное поученіе. Молитвы „Вѣрую“ и „Отче нашъ“ пѣла вся церковь.

Послѣ молебнаго крестнаго хода вокругъ храма, Владыка вывелъ весь народъ на сѣверное крыльцо его и здѣсь, со всѣхъ сторонъ видимый и слышимый множествомъ народа, началъ свою пространную катехизическую бесѣду. Одушевленно и дружно отвѣчалъ народъ на вопросы Архипастыря. Бесѣда прерывалась пѣніемъ молитвъ. Больше часа бесѣдовалъ Владыка. Потомъ опъ благословилъ одного изъ сопровождавшихъ его миссіонеровъ прочитать собранн архипастырское воззваніе объ объединенн русскихъ людей вокругъ Церкви противъ враговъ православія и вокругъ престола—противъ враговъ русскаго народа. Это горячо написанное воззваніе вызвало общее одушевленіе, и всѣ пропѣли молитву за Царя „Спаси, Господи“, а затѣмъ—народный гимнь.

Но бесѣда еще не окончена. Неутомимый Владыка не можетъ отпустить народъ, пока не вразумитъ его на борьбу противъ главнѣйшаго внутренняго врага русскаго—пьянства. Завѣты трезвости всюду насаждаются Владыкою, поборникомъ трезвенности, при всякомъ случаѣ. Знаетъ Владыка всю горечь этого всероссійскаго горя и всемѣрно борется съ нимъ.

„Великъ и могучъ русскій народъ, славенъ и даровитъ онъ,—такъ говорилъ святитель. Но вотъ одно горе у него—винцо. Не умѣетъ онъ бороться съ этимъ врагомъ, помаленьку подкапывается къ богатырю-народу этотъ лукавый врагъ и производитъ страшныя опустошенія. Вотъ послушайте объ этомъ стишки“.

И читаются изъ „Лепты“ соотвѣтствующіе стихи и канты, которые потомъ исполняются сопровождающими Владыку пѣвцами. Канты эти: 1) „Золотое сердце у тебя, нашъ родной русскій народъ“ (Лепта 2-я № 37); 2) „Слышите-ль, братья, вы вздохи и стоны“ (тамъ же № 32); „Что ты пьешь, мужичекъ“ (тамъ же № 31).

И слова и исполненіе ихъ производятъ глубокое впечатлѣніе: въ народѣ слышатся вздохи, а тамъ и слезы.

Чтобы не дать соблазна нѣкимъ, назирающимъ за Владыкою, эти стихотворенія обычно исполнялись не у храма, а поодаль—у школы, у квартиры священника или въ другомъ приличномъ мѣстѣ.

Уже идетъ второй часъ пополудни, а народъ не расходится, да и Владыка не хочетъ оставить его. Наконецъ, съ пѣніемъ „Достойно есть“ всѣ проводили

Владыку на трапезу и краткій отдыхъ: въ 4 часа Владыка назначилъ служеніе вечерни въ церкви соединяго села Селина (оно же Давидово), поголовно населеннаго раскольниками разныхъ толковъ, имѣющими здѣсь много лжеепископовъ и лжепоповъ.

По благословенн Владыки народу роздано было много брошюръ и листовъ религіозно-нравственнаго, миссіонерскаго, апологетическаго и патріотическаго содержанія. Тутъ были изащно изданныя отдѣльными брошюрками бесѣды Его Высокопреосвященства: 1) о спасенн души; 2) о признакахъ истинной Церкви; 3) какъ слѣдуетъ вѣровать, жить и молиться; 4) о воспитанн; 5) простыя рѣчи о Церкви; 6) наставленн о молитвѣ; 7) къ пастырямъ и пасомымъ; 8) къ сельскимъ жителямъ: како пребываютъ вѣрнн; 9) о промыслѣ Божіемъ; 10) о неравенствѣ состоянн; 11) о вѣротерпимости и свободѣ и др.; 12) держитесь православной вѣры и др.

Были здѣсь всѣ изданія: „На стражѣ православія“, брошюры патріотическаго содержанія, изданныя къ трехсотлѣтнему юбилею Дома Романовыхъ, подъ названіемъ „Смута на Руси, Православная вѣра—основа жизни русскаго народа, Вѣрность Престолу—залогъ народнаго счастья, Божій избранникъ—царь Михаилъ Феодоровичъ Романовъ“.

Эти брошюры и раздавались народу. Всего роздано было ихъ въ теченіе десятидневной поѣздки свыше 30.000 экземпляровъ.

Много благословенн и благодарности слышалось въ народѣ, когда провожали Владыку: „Спасибо тебѣ, родной, что прѣѣхалъ! Храни тебя Богъ, кормилецъ нашъ“!

Удручающая картина представилась глазамъ Владыки при посѣщенн села Селина: почти всѣ „древле благочестивн“ люди были пьяны: раздѣтые и босые бродили они по селу. Но храмъ былъ полонъ народомъ. Владыка произнесъ здѣсь двѣ бесѣды: одну въ храмѣ передъ вечерней о милосердн Божіемъ, намъ являемомъ (толкованн псалма 103) и на паперти храма послѣ вечерни о воспитанн. Апостольскій видъ Владыки, его простота обращенія, его ласковая рѣчь покорили ему сердца и сихъ озлобленныхъ фарисеевъ. Внимательно выслушали они бесѣды Владыки и нѣкоторые приняли даже благословенн, при чемъ одни цѣловали руку, а другіе—панагію, икону, образъ, чтобы не быть-де виновными въ общенн съ „никоніанами“.

На церковномъ погостѣ, у дома о. настоятеля, была предложена епархіальнымъ миссіонеромъ, протоіереемъ о. Полянскимъ бесѣда на тему о безосновательности раскольническихъ доводовъ о мнимыхъ погрѣшностяхъ греко-россійской Церкви.

И здѣсь были розданы брошюры и листки.

Наутро 7 августа, въ 5 часовъ утра, Его Высокопреосвященство выѣхалъ на лошадахъ въ погостъ Ильинскій, отстоящій отъ монастыря въ 12 верстахъ. Владыка прибылъ къ началу литургіи, совершаемой мѣстнымъ причтомъ. Несмотря на раннее время, храмъ былъ полонъ молящимися. На причастномъ стихѣ была предложена бесѣда Его Высокопреосвященствомъ „о спасенн души“.

Послѣ литургіи, по принятому порядку, Владыка пригласилъ весь народъ къ зданію школы, и съ крыльца ея повелѣлъ катехизическую бесѣду. Научивъ истинамъ вѣры, Владыка преподавалъ каждому святительское благословеніе. Иегово, полнымъ крѣстомъ освящая онъ просящаго благословеніемъ, призывая на него небесную милость, а въ это время миссіонеръ бесѣдуетъ о раскольническихъ заблужденіяхъ.

Съ общимъ пѣніемъ проводили Владыку къ дому настоятеля. Но пока онъ вкушалъ чашку чаи, ожидавшему у крыльца народу пропѣли переложеніе великопостнаго кондака: „Душе моя, душе моя“, „Пора тебѣ ужъ пробудиться, о бѣдная душа моя“ (Лента 2, № 29)—стихъ, въ коемъ напоминаетъ душѣ безпечной о близкомъ отвѣтѣ предъ Судомъ и о необходимости отрзвенія отъ грѣховъ.

Посѣтивъ дома и остальныхъ двухъ священниковъ и преподавъ миръ и благословеніе ихъ семьямъ, Владыка отбылъ къ церковному старостѣ, Ивану Герасимовичу Петрашеву, на трапезу. Но предварительно Владыка, по приглашенію хозяевъ, осматрѣлъ ткацкую ихъ фабрику, обошелъ все отдѣленіе, благословилъ всехъ рабочихъ, всѣмъ сказалъ ласковое слово, всѣмъ пожелалъ мирнаго и счастливаго труда. За трапезою пѣвчіе пропѣли: „Слышишь-ли горькіи слезы, жалобы бѣдныхъ людей“—кантатъ, обращенный къ сердцу жестокаго богача, и призывающій его къ помощи ближнимъ.

Возвращаясь отъ гостепріимнаго старосты, Владыка увидѣлъ около храма на площади много народа, ожидавшаго его проѣзда. Народолюбецъ-святитель остановился, вышелъ изъ экипажа и пѣшкомъ прослѣдовалъ изъ села. Въ такихъ случаяхъ получается незабываемая картина. Трогательно устранивается это шествіе Владыки, или эти проводы. Впереди идутъ дѣти, съ одной стороны, мужчины, съ другой—женщины; въ серединѣ старецъ Божій въ бѣломъ клобукѣ и съ жезломъ. Все поютъ молитвы, все провожаютъ святителя, отца отцовъ духовныхъ, съ коимъ уже успѣли сродниться въ молитвенномъ общеніи, коего уже полюбили за доброе назидательное слово, за ласковое обращеніе. Вотъ Владыка выходитъ за околицу и на прощеніе оставляетъ послѣдніе свои завѣты и преподаетъ послѣднее общее благословеніе.

„Ну вотъ, мы съ вами и познакомились немножко,—говоритъ Владыка. Прошу вашу любовь не забывать меня, а поминать меня въ своихъ молитвахъ. Помолитесь обо мнѣ. И я буду молиться о васъ. А теперь прошу васъ: помните мой послѣдній завѣтъ; Бога бойтесь, Царя чтите, властямъ повинуйтесь, священниковъ почитайте, живите въ мирѣ и согласіи, другъ друга любите... А теперь получите послѣднее благословеніе. Преклоните ваши головы. „Да благословитъ васъ Господь Богомъ Своєю благодатию! Да укрѣпитъ васъ Господь Богомъ! Да сохранитъ васъ Господь Богомъ“. Скажите все: аминь. Ну, а теперь прошу васъ отпустить меня съ миромъ... Прощайте“.

Вотъ обычная картина разставанія Владыки съ народомъ. Нечего и говорить, что такое отеческое посѣщеніе и такое родственное обращеніе не забываются никогда и являются наиболѣе крѣпкими узами, связующими пастырей съ пасомыми. Никакая септантъ-

ская или раскольническая уловка не разрушитъ такой живой связи духовенства съ народомъ; она разобьется о любовь, связующую членовъ Тѣла Христова.

8-го августа, въ четвергъ, Владыка молился за ранней литургіей въ соборномъ храмѣ гуслицкаго монастыря.

Печально и торжественно была совершена послѣдняя въ этотъ пріѣздъ Владыки митрополита литургія. На ней были воспоминаны все знаемые и незнаемые, ближніе и дальніе, имена коихъ вписаны въ пространнѣйшій помяникъ Владыки, по просьбамъ близкихъ или по желанію самого хозяина помяника. Совершена была послѣдняя служба въ молитвенномъ общеніи съ святителемъ молитвенникомъ. Владыка каждого богомольца одѣлалъ кусочкомъ отъ просфоры. Поклонившись чтимому образу Спаса, онъ, сопровождаемый всею братіей, съ пѣніемъ „Достойно естъ“, вышелъ изъ храма и вскорѣ отбылъ изъ монастыря на станцію Куровскую для слѣдованія въ Орѣхово-Зуево, куда и прибылъ въ 10 ч. 40 м. утра.

Несмотря на будничнѣйшій день, Владычяго поѣзда ожидали здѣсь цѣлыя тѣмы народа. Нарядныя одежды богатыхъ людей перемѣшаны были съ блузами рабочихъ, прямо отъ станковъ прибѣжавшихъ получить благословеніе отъ старца митрополита, молва о благочестивой жизни коего давно опередила его пріѣздъ. Архипастырь-народолюбецъ, при видѣ такой обильной нивы, съ ступени вагона обратился къ собравшимся съ словомъ назиданія.

„По повелѣнію Господню, данному Имъ Его ученикамъ и ихъ законнымъ преемникамъ, обходя все и грады врученной намъ епархіи, прибыли и мы къ вамъ, возлюбленные братья, чтобы преподавать вамъ миръ и благословеніе“. Долго, понятно и назидательно говорилъ Владыка о значеніи и силѣ архипастырскаго и пастырскаго благословенія и затѣмъ всѣмъ оно преподавалъ.

„А какъ вы вѣруете, скажите? Въ кого вѣруете?“ И полилась обычная катехизація. Она прерывалась, какъ и всегда, общимъ пѣніемъ молитвъ: Символа вѣры, Господней, Достойно, Кресту.

Потомъ Владыка проѣхалъ въ Христорожественскій храмъ села Зуева. Одинъ изъ мѣстныхъ священниковъ, о. Павелъ Архангельскій, встрѣтилъ Владыку привѣтвенною рѣчью, испрашивая своимъ пасомымъ Архипастырскаго благословенія. Послѣ молебна Владыка бесѣдовалъ о нуждахъ миссіи и о нашемъ долгѣ помогать ей. Онъ ознакомилъ народъ съ дѣятельностью миссіонерскаго общества. Въ виду множества пришедшаго народа, не помѣщавшагося въ обширномъ храмѣ, а также въ силу принятаго Владыкою порядка бесѣдовать съ народомъ на паперти, все вышли на оную, издѣсь, послѣ Владычяго назиданія, миссіонеръ прот. І. В. Полянскій предложилъ бесѣду о единой истинной Христовой Церкви и о заблужденіяхъ раскольническихъ.

Владыка въ это время благословлялъ народъ, который по распоряженію Владыки получалъ брошюры. Затѣмъ Владыка отвелъ народъ къ крыльцу церковной сторожки и повелѣлъ отсюда рѣчь о губительномъ пороцѣ, развѣдающемъ русскую душу,—пьянствѣ.

Были прочитаны изъ „Алтайской Ленты“ стихотворенія „Душе мое“... и „Что ты пьешь, мужичек“.

Затѣмъ эти стихотворенія въ переложеніи на ноты были исполнены сопровождающими Владыку пѣвцами. Сердце трогаютъ эти пѣснопѣвнн. Слышатся вздохи и слезы многихъ...

Простившись съ народомъ, Владыка поселился въ квартиры настоятеля, о. Θεодора Орловскаго, и церковнаго старосты І. І. Юсифова и около 3-хъ часовъ дня отбылъ въ Павлово-Посадъ, (Моск. Ц. Вѣдомости).

Къ вопросу о церковномъ пѣніи.

*Стану молиться духомъ, стану
молиться и умомъ; буду пѣть ду-
хомъ, буду пѣть и умомъ. 1 Кор.
гл. 14, ст. 15-й.*

Вотъ какой взглядъ православныхъ долженъ быть на церковное пѣніе. Пѣніе должно исходить не отъ преодолаваемой технической трудности композиторства, а отъ понужденія разума: буду пѣть и умомъ! Мы же стараемся потребностью сердца, какъ и голосъ души и все вообще проявленіе религіознаго чувства, выразить только въ инструментальной трудности и новшества онаго, не понимая того, что церковное пѣніе есть избытокъ чувства, а не мода, созданная на музыкальной индивидуальности; знаніе церковнаго пѣнія инструментально—дѣло неумное, оно выражается ясно на всѣхъ профессиональныхъ столичныхъ хорахъ, бесполезность котораго засвидѣтельствована въ самомъ же разнообразіи, превратившемъ живые хоры въ мертвый инструментъ. Понимая теперь это, перестанемъ однимъ композиціоннымъ пѣніемъ вносить сласть въ наши головы; вѣдь, сласть, что блудъ, и одно композиціонное пѣніе при богослуженіяхъ заблуждаетъ насъ, поэтому притча Соломона: дабы спасти тебя отъ жены другого, отъ чужой, которая умягчаетъ рѣчи свои, которая оставила руководителя юности своей и забыла завѣтъ Бога своего (гл. 2, ст. 16—17—18), вполне примѣнима къ нашимъ хорамъ, оставившимъ жену свою—церковную мелодію и прильпившимся къ чужой.

Будемъ же пѣть и умомъ!

Псаломщикъ *Алексій Болховитиновъ.*

(Тамъ же).

Разныя извѣстія.

Отношеніе земца къ архипастырю. 15-го августа, какъ извѣстно уже, съ нашимъ маститымъ архіепископомъ Назаріемъ произошелъ несчастный случай, чуть не стоившій ему жизни. Спасаясь отъ опасности быть выброшеннымъ изъ экипажа, архіепископъ выскочилъ изъ него такъ несчастно, что, упавъ навзничь, попалъ головой на камни, и расшибъ голову, черепъ у своего основанія треснулъ. Положеніе владыки было серьезное. Необходима была скорая медицинская помощь хорошаго врача изъ г. Херсона, находящагося на разстояніи 90 вер. отъ Б. монастыря.

О. Д. Р., которому поручено было вызвать изъ Херсона опытнаго врача хирурга, обратился къ члену уездной земской управы С—му съ просьбой предоставить на нѣсколько часовъ земскій автомобиль, чтобы на немъ быстрее доставить д-ра В. О. къ болящему

архіепископу. Но каково было изумленіе о. Р., когда членъ управы (кстати сказать, завѣдующій народнымъ образованіемъ въ уѣздѣ) грубо отказалъ въ предоставленіи, въ столь экстренномъ случаѣ, автомобиля, заявивъ, что одинъ изъ земскихъ автомобилей испорченъ, а другой нуженъ ему.

Столь дикій поступокъ этого земца, къ тому еще „православнаго“, произвелъ на всѣхъ самое тяжелое впечатлѣніе.

Мы рѣшили предать гласности этотъ возмутительный поступокъ интеллигентнаго (съ университетскимъ образованіемъ) земца и поставить вопросъ: какова же можно ждать отношенія отъ сего земца рядовому духовенству, если онъ оказалъ такое пренебрежительно-преступное отношеніе къ любимому всѣмъ населеніемъ архипастырю въ такой критическій моментъ, когда каждая минута была дорога для подачи медицинской помощи. И каково негодованіе населенія, на средства котораго приобрѣтенъ автомобиль для развѣздовъ гг. членовъ земской управы, при столь безчеловѣчномъ поступкѣ послѣднихъ. („Колоколь“).

Петербургъ, 30-го августа. По случаю 200-лѣтія Александро-Невской лавры у митрополита Владиміра состоялся пріемъ многочисленныхъ депутацій, а также ряда высокопоставленныхъ лицъ. Намѣстникомъ лавры получены припѣтственные телеграммы со всѣхъ концовъ міра.

Къ юбилею Александро-Невской лавры. Въ ознаменованіе юбилея Александро-Невской лавры предполагается открытіе въ ней образовательныхъ курсовъ для монашествующихъ и послушниковъ. Кромѣ предметовъ церковно-богословскаго характера, будутъ проходиться нѣкоторые и общеобразовательные предметы. Запись на курсы будетъ добровольная.

Орель. Всенародное богомоленіе по случаю 800-лѣтія со дня кончины священномученика Іоанна Кукши, совершенное на Кадетской площади митрополитомъ Флавіаномъ, въ сослуженіи трехъ епископовъ, въ присутствіи Ея Высочества, Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны, представителей всѣхъ вѣдомствъ и учениковъ всѣхъ учебныхъ заведеній, привлекло многотысячную толпу богомольцевъ.

Перенесеніе мощей преп. Кукши. Въ виду исполнявшагося 800-лѣтія со дня мученической кончины преподобнаго Іоанна Кукши, просвѣтителя вятичей, въ орловской епархіи возбуждено ходатайство передъ Св. Синодомъ о перенесеніи мощей Іоанна Кукши изъ Кіева, гдѣ онъ почиваетъ въ лаврскихъ Антоніевскихъ пещерахъ, въ г. Орель.

Ходатайство орловцевъ встрѣчаетъ поддержку среди высокопоставленныхъ особъ.

С.-Петербургъ. 17-го сего августа въ академической больницѣ производился медицинскій осмотръ лицъ, желающихъ поступить въ семъ 1913—1914 учебномъ году въ число студентовъ перваго курса академіи. Изъ 78 освидѣтельствованныхъ лицъ, по мнѣнію врача академіи, доктора медицины И. І. Козловскаго, четыре человека, вслѣдствіе общаго истощенія и другихъ уклоненій отъ нормы въ состояніи здоровья, не могли подлежать пріему въ академію и посему, по распоряженію Преосвященнаго ректора академіи, не были допущены къ пріемнымъ экзаменамъ. Совѣтъ спб. духовной

академіи постановилъ принять безъ экзаменовъ пять человекъ, окончившихъ курсъ высшихъ учебныхъ заведеній: двухъ медиковъ, двухъ юристовъ и одного технолога.

Изъ общественной жизни.

Изъ прошлаго Александро-Невской лавры.

Немного монастырей въ Россіи создано было распоряженіями правительства: почти всѣ русскія обители возникали сами собой на мѣстахъ иноческихъ подвиговъ праведныхъ своихъ основателей и утверждали свое религіозное вліяніе среди окрестнаго населенія для охраненія и распространенія православной вѣры своими святынями и благочестивой жизнью монашествующей братіи. Нѣкоторыя обители приобрѣли себѣ всероссійскую извѣстность и поклоненіе, какъ, на примѣръ, лавры: Кіево-Печерская, Троице-Сергіева, Соловецкій и Валаамскій монастыри. Эти очаги глубокой вѣры и религіознаго воодушевленія православныхъ людей были нравственными твердынями ихъ среди бушующаго житейскаго моря и недаромъ заняли почетное мѣсто въ исторіи не только Русской Церкви, но и всего русскаго народа. Разумѣется, что монастыри, созданные распоряженіями власти, не имѣли въ себѣ, въ особенности въ первое время своего существованія, этой внутренней силы созиданія и роста и лишь постепенно приобрѣтали, при благопріятныхъ условіяхъ, должный въ глазахъ массы народа нравственный и религіозный авторитетъ. Къ числу такихъ обителей принадлежит и Александро-Невская лавра, тѣсно связавшая свою исторію съ исторіей Петрова града. Царственный подвижникъ, императоръ Петръ Великій, основавшій ее одновременно съ новой русскою столицей, Петербургомъ, преслѣдовалъ при созданіи Александро-Невскаго монастыря не столько религіозныя, сколько государственныя цѣли.

Новая русская столица была „парадизомъ“ лишь для одного своего основателя: извѣстно, какъ она ненавистна была для русскихъ людей и своимъ климатомъ, и своимъ отдаленіемъ отъ коренной Россіи, и всѣмъ „заморскимъ“, международнымъ своимъ характеромъ. И нужна была мощная воля Петра, нужны были жертвы всего государства, чтобы создать огромный по тому времени городъ на приневскихъ болотахъ. При его основаніи въ петровское время погибли сотни тысячъ рабочихъ, принудительно созванныхъ въ Петербургъ со всей Россіи. Естественно, что, привлекая населеніе въ новую свою столицу, Петръ хотѣлъ придать ей и религіозное освященіе въ глазахъ благочестивыхъ русскихъ людей, принужденныхъ жить въ „басурманскомъ городѣ“, связать ее съ именемъ святого русскаго витязя—князя Александра Невскаго, именно невдалекъ отъ устьевъ Невы одержавшаго блестящую побѣду надъ шведами. Послѣ Полтавской побѣды Петръ имѣлъ право сказать: „Нынѣ уже совершенный камень въ основаніе Санктпетербурга положенъ съ помощью Божіею“, и уже въ слѣдующемъ, 1710 году, въ іюль, „осмотрѣно было мѣсто построенія монастыря самимъ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ въ

присутствіи изящнѣйшихъ (sic!) его величества министровъ“, на правой сторонѣ Черной рѣчки, невдалекъ отъ впаденія ея въ Неву, и опредѣлено именовать монастырь „Живоначальныя Троицы и святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго“. Мѣсто это называлось въ то время „Викторы“ и, по преданію, именно здѣсь (а не при устьѣ Ижоры) одержалъ св. Александръ Невскій побѣду надъ шведами, отчего и мѣсто получило свое названіе (отъ слова „викторія“—побѣда). Позднѣйшій историкъ Петербурга, Петровъ, утверждаетъ, что на мѣстѣ этого была деревня Вихтула, и это названіе было передѣлано въ „Викторы“. Г. Рункевичъ въ прекрасномъ изслѣдованіи своемъ объ Александро-Невской лаврѣ примиряетъ преданіе съ исторіей, полагая, что и Черная рѣчка могла быть эпизодическимъ мѣстомъ боя. Какъ бы то ни было, въ видахъ Петра Великаго установленіе связи между религіозно-національною дѣятельностью св. Александра Невскаго и его собственною было крайне желательно. Въ „Вѣдомости“ о началѣ монастыря, представленной Сенату въ 1781 году, было прямо сказано: „Названіе сей монастырь имѣетъ Александро-Невскій, потому что святой благовѣрный и великій князь Александръ здѣшнихъ предѣловъ Россійскихъ отъ нападенія шведскихъ былъ всегдашній охранитель, и для того великій государь императоръ Петръ Первый восхотѣлъ въ семъ царствующемъ градѣ Санкт-Петербургѣ построить сію обитель во имя святаго Александра, куда и святаго его мощи изъ града Владиміра, по повелѣнію его императорскаго величества, въ 1724 году, августа 30 дня, принесены“. Новому монастырю надлежало дать столицѣ православно-національный характеръ и въ то же время сдѣлаться центромъ ея церковной жизни.

Построеніе монастыря началось, однако, не сразу. Въ 1710 году, „за многими воинскими дѣлами“, начала строенія никакого не было, только поставлена была „надъ крестомъ деревянная часовня, по лѣвую сторону рѣчки“, и огорожена на нѣсколько десятковъ сажень палисадомъ. Но уже 20 февраля 1712 года Петръ приказалъ объявить архимандриту Θεодосію, назначенному настоятелемъ монастыря, „дабы начинать на осмотрѣнномъ мѣстѣ строить монастырь“ и опредѣлить средства для постройки. Къ Александро-Невскому монастырю былъ приписанъ богатый Иверскій монастырь со всѣми вотчинами и доходами и отъ Новгородвѣчяго монастыря (московскаго) село Ояцкое съ принадлежащими къ нему деревнями и со всѣми угодьями. Кромѣ того, на построеніе и содержаніе въ монастырѣ госпиталя была приписана половина монастырскихъ вотчинъ олонецкаго уѣзда; при этомъ монастырскіе крестьяне освобождены были на три года отъ податей и подводной повинности.

Хотя Александро-Невскій монастырь и находился въ епархіи новгородскаго митрополита Іова, но настоятель его, архимандритъ Θεодосій, будучи любимцемъ государя, распоряжался въ монастырѣ самовластно. Этотъ ловкій, но суетный и горячій по характеру монахъ, принадлежалъ къ числу тѣхъ духовныхъ лицъ свѣтскаго характера, которыя не утомляли Преобразователя церковными, учительными назиданіями и сами отличались практическимъ направленіемъ въ своей дѣятельности. Въ этомъ отношеніи Θεодосій умѣлъ

повравиться Петру даже болѣе знаменитаго Теофана Прокоповича и спустя нѣсколько лѣтъ былъ назначенъ прямо архіепископомъ новгородскимъ. У такого чело-
вѣка дѣло горѣло въ рукахъ. Θεодосій вызвалъ изъ приписныхъ къ монастырю деревень рабочихъ людей, населилъ ими подмонастырскую слободу и, прорубивъ просѣку въ прямой линіи отъ монастыря къ городу на протяженіи пяти верстъ, устроилъ на ней дорогу, при чемъ пришлось провести ее на 600 саж. по непроходимому болоту. Дорога эта была вдвое короче обычнаго сообщенія съ городомъ по берегу рѣки и получила названіе Невской перспективы. За пользованіе этой дорогой, проложенной монастырскимъ трудомъ и иждивеніемъ, по царскому указу, взималась даже въ пользу монастыря пошлина съ частныхъ лицъ, за исключеніемъ богомольцевъ и неимущихъ пѣшихъ прохожихъ. Невскій проспектъ, устроенный Θεодосіемъ, былъ тогда еще простой просѣкой въ рѣдкомъ ивнякѣ, обрамливавшемъ края разлиновъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ разрѣзавшихъ причудливыми излучинами почву между Безыменнымъ Бриккомъ, — какъ тогда называли Фонтанку, — и Глухимъ протокомъ (Екатеринивскимъ каналомъ), наискось къ началу рѣки Мыи (Мойки). Окончательная обдѣлка дороги сдѣлана была руками плѣнныхъ шведовъ. Въ 1712 году устроена была и деревянная церковь Благовѣщенія, а затѣмъ въ 1714 году братскія келліи мазанками. Тогда же основаны были на Черной рѣчкѣ и за Невой монастырскіе кирпичные заводы для постройки въ монастырѣ каменныхъ зданій, и прибыли изъ Боровичей 30 чело-
вѣкъ кирпичниковъ. Наконецъ, въ 1715 году началось изготовленіе „генеральнаго монастырскаго строенія“, т. е. каменныхъ зданій. Планъ каменнаго строенія составленъ былъ итальянцемъ Андреемъ Трезиннымъ, и на немъ Петръ Великій собственноручно начерталъ: „Во Имя Господне, дѣлать по сему“. Прежде всего заложенъ былъ каменный храмъ во имя Св. Троицы. И только съ этого времени, когда монастырь нѣсколько пообстроился, стали думать о томъ, чтобы населить его монашествующими. Въ 1714 г., кромѣ настоятеля, было только одно монашествующее лицо изъ братіи, и возможно только допустить, что въ монастырѣ имѣли временное пребываніе монахи изъ приписныхъ монастырей. „Собственнаго, мѣтнаго притока монашествующихъ, — говоритъ г. Рункевичъ, — не было, и онъ населялся вызванными изъ другихъ монастырей. Предположено было сосредоточить въ Александро-Невскомъ монастырѣ лучшія монашескія силы во всей Россіи. По спискамъ, составленнымъ архимандритомъ Θεодосіемъ, царскимъ и сенатскимъ указами вызывались монашествующіе изъ всѣхъ епархій“. Въ 1716 году братіи монастыря было только 12 чело-
вѣкъ. Слѣдуя общему народному теченію, и монахи чуждались Петербурга, и для привлеченія ихъ въ Александро-Невскій монастырь дѣлалась приманка. Такъ, 24 ноября объявленъ былъ изъ Сената именной высочайшій указъ: „Ежели во всѣхъ губерніяхъ въ главные монастыри доведутся куда посвятить архимандритовъ, и тѣ будутъ посвящены изъ Троицкаго Александрова монастыря Невскаго, понеже въ губерніяхъ о монахахъ Его Царскому Величеству неизвѣстно“. Александро-Невскій архимандритъ сталъ во главѣ всего духовнаго

управленія столицы, а зависимость его самого отъ новгородскаго митрополита была лишь номинальной и совѣтъ потомъ прекратилась, когда въ 1721 году Θεодосій, оставаясь архимандритомъ Невскаго монастыря, сдѣланъ былъ новгородскимъ архіепископомъ, а потомъ занялъ высшій въ церковномъ управленіи постъ вице-президента Святѣйшаго Синода. Разумѣется, что это выдающееся положеніе архимандрита отразилось и на монастырѣ. Уже въ 1722 г. братіи было 72 чело-
вѣка. Кромѣ того, монастырь доставлялъ флоту священнослужителей на корабли, иной годъ — до 40 іеромонаховъ, такъ какъ комплектовать флотское духовенство повелѣно было исключительно изъ Александро-Невскаго монастыря.

Увеличивались и матеріальныя его средства пожалованіемъ новыхъ деревень, между прочимъ, вотчинъ Троице-Сергіевой лавры въ новгородской губерніи. Въ соответствіе съ этимъ монастырь завелъ у себя типографію и „славянскую“ школу, ставшую родоначальницей петербургской духовной академіи, для дѣтей мастеровыхъ, крестьянъ и солдатъ. Учили славянскому чтенію и письму по букварю, а потомъ и грамматикѣ. Благотворительная дѣятельность монастыря выражалась въ прирѣзніи и содержаніи отставныхъ солдатъ и сумасшедшихъ. Для этой цѣли опредѣлены были 12 мѣстъ, которыя всегда были заняты. Но для военной коллегіи этого казалось мало, и когда въ 1720 г. она прислала въ монастырь капитана Гагина для свидѣтельства и исцѣленія болѣзни злого духа, Θεодосій отвѣчалъ ей рѣзкимъ письмомъ: „Понеже Невскій монастырь съ пространнымъ строеніемъ нарисованъ только на единомъ листѣ бумаги, того ради извольте присылать такожде рисованныхъ на бумагахъ, которыхъ вмѣстѣ можно много, а живымъ мѣсто за недавнимъ начатіемъ еще не построено. Мѣста нѣтъ даже для братіи. Невскій монастырь отъ начала по препорціи своей имѣетъ солдатъ 12 чело-
вѣкъ. А нескіе старцы — грѣшники, свидѣтельствовать и исцѣлять болѣзни отъ этого злого духа не можемъ и не помышляемъ, токмо о грѣхахъ нашихъ. А кто исцѣлителями отъ злого духа насъ нещуетъ, за нестерпимое намъ наруганіе вмѣняемъ. А ежели бы обрѣлся гдѣ такой чело-
вѣкъ, который бы имѣлъ даръ свидѣтельствовать и исцѣлять болѣзни отъ злого духа, убо тому никакая земная власть въ томъ повелѣвать не могла бы. Прочее оставляемъ вамъ, яко великоумнымъ, на разсужденіе“. Президентомъ военной коллегіи былъ Меншиковъ, и, конечно, этотъ рѣзкій отзывъ Θεодосія долженъ былъ возбудить его гнѣвъ. Высоко вознесшійся Θεодосій не сумѣлъ удержаться въ своемъ положеніи и сталъ противорѣчить даже императору, который подъ конецъ, видимо, охладѣлъ къ бывшему своему любимцу. Уже ходили слухи о паденіи Θεодосія, когда, 30 августа 1724 г., Александро-Невскій монастырь торжественно встрѣчалъ привезенныя изъ Владиміра при всенародномъ чествованіи мощи св. Александра Невскаго, положенныя въ ракъ въ новой церкви, которую святили въ тотъ же день.

Послѣ кончины Петра Великаго Александро-Невскій монастырь сталъ клониться къ упадку. Первой причиною этого была опала, постигшая его архимандрита, архіеп. новгородскаго Θεодосія. Онъ умѣлъ воз-

становить противъ себя одновременно и дворъ, и духовенство. Чувствуя упадокъ своего значенія, Θεодосій ещё при жизни Петра просилъ объ увольненіи. „Умножишася паче власть главы моея ненависти и мя туне!“—писалъ онъ въ прошеніи. Царь не принявъ его прошенія, по черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ его смерти Θεодосій преданъ былъ суду за многія продерзостныя слова и изъ архіепископа, стоявшаго во главѣ церковнаго управленія въ Россіи, превратился въ „плута, злодѣя и вора Θεодоса“, лишенаго архіерейскаго и іерейскаго сана. Его сослали въ корельскій монастырь и содержали на хлѣбѣ и водѣ въ каменной тюрьмѣ, гдѣ онъ и умеръ въ 1726 г. Послѣ Θεодосія управленіе лаврой поручено было простому архимандриту, не получившему образованія, Петру Смѣличу, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ и повелѣно было ему быть первѣйшимъ въ Россіи архимандритомъ. Но уже при Аннѣ Іоанновнѣ, по ходатайству духовника ея Варлаама, первенство присвоено было Троицкому и Сергіеву монастырю, а Невскій монастырь вѣдно было считать вторымъ. Въ то же время отъ монастыря отобрано было много вотчинъ, отданныхъ ему при Петрѣ, а также нѣкоторыя изъ приписныхъ монастырей. Все это отразилось на благосостояніи монастыря и находившихся въ немъ учрежденій. Постройка лаврскихъ зданій и храмовъ также была приостановлена. Не малую роль играло при этомъ вообще бироновское время, неблагоприятное для Русской Церкви.

Зато въ царствованіи императрицы Елисаветы Петровны и Екатерины II Александро-Невскій монастырь достигъ высшей степени своего процвѣтанія. Набожная Елисавета Петровна обратила особое вниманіе на монастырь, созданный ея отцомъ: она увеличила его средства, возобновила строенія и, учредивъ въ 1742 году с.-петербургскую епархію, вновь назначенному епископу Никодиму повелѣла быть и архимандритомъ въ Невскомъ монастырѣ. По особому предложенію императрицы установленъ былъ крестный ходъ въ день 30 августа въ монастырь изъ Казанскаго собора, совершавшійся при личномъ участіи государыни, высшихъ сановниковъ, войскъ и всего населенія Петербурга и заканчивавшійся обыкновенно высочайшимъ столомъ въ трапезной монастыря, а впоследствии въ настоятельскихъ покояхъ. Наконецъ, къ 30 августа 1750 года для мощей св. Александра Невскаго изготовлена была драгоценная серебряная рака, въ которой они и нынѣ почиваютъ. Государыня принесла въ даръ угоднику все серебро, добытое въ ея царствованіе изъ Колыванскихъ заводовъ, и приказала сдѣлать изъ него, кромѣ раки, пирамиду, украшенія, составляющія воинскія доспѣхи, и канделябры; всего чистаго серебра на эти украшенія пошло 86 пуд. и 30 фунтовъ. На южной сторонѣ раки, среди цвѣтовъ, вѣтвей и эмблемъ, помещена слѣдующая эпитафія, сочиненная Ломоносовымъ:

Святый и храбрый князь здѣсь тѣломъ почиваетъ;
Но духомъ отъ небесъ на градъ сей призираетъ
И на брега, гдѣ онъ противныхъ побѣждалъ
И гдѣ невидимо Петру споспѣшествовалъ.
Являя дщерь его усердіе святое,
Сему защитнику воздвигла раку въ честь
Отъ перваго сребра, что вѣдро ей земное
Открыло, какъ на тронъ благоволила сѣсть.

Екатерина II, слѣдуя примѣру Елисаветы Петровны, милостиво относилась къ монастырю, всячески содѣйствуя его благолѣпію и украшенію. Главный храмъ монастыря, Троицкій соборъ, освященный въ 1753 г., вскорѣ далъ трещину, и черезъ два года храмъ разобранъ былъ до фундамента и щебень его пошелъ на усыпку Невскаго проспекта. Екатерина II въ 1776 г. повелѣла построить новый Троицкій соборъ по проекту архитектора Старова. Соборъ освященъ былъ въ 1790 г., 30 августа, съ небывалымъ даже для того времени торжествомъ, въ присутствіи всей августѣйшей фамилии, двора и генералитета. Въ присутствіи Екатерины мощи святого князя Александра внесены были въ соборъ кавалерами ордена св. Александра Невскаго, а затѣмъ началось освященіе собора. Молебенъ святому угоднику совершался при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ въ 101 выстрѣлъ. Послѣ освященія собора въ архіерейскихъ покояхъ государыня имѣла обѣденный столъ на 27 кувертовъ, сопровождавшійся музыкой и пушечной пальбой; столъ, за которымъ сидѣла государыня, былъ сервированъ золотымъ сервизомъ въ двѣ перемѣны. Чтобы увѣковѣчить память усердія и трудовъ священно-архимандрита монастыря, митрополита Гавріила, императрица приказала ваятелю Козловскому сдѣлать изъ бѣлаго мрамора барельефный поясной бюстъ Гавріила въ маломъ архіерейскомъ облаченіи. Бюстъ этотъ поставленъ и нынѣ, противъ мощей св. Александра Невскаго.

Екатерина вообще благоволила къ митрополиту Гавріилу, настоятелю монастыря, считая его „мужемъ острымъ и резонабельнымъ“, и это благоволеніе, несомнѣнно, отражалось и на монастырѣ. Ея щедростію закончено было строеніе зданій Александро-Невскаго монастыря въ главныхъ своихъ частяхъ почти въ томъ видѣ, въ какомъ они находятся въ настоящее время.

Дары императрицы монастырю поражаютъ своимъ изысканнымъ великолѣпіемъ. Такъ, она пожертвовала церковные сосуды и потиръ золотой, сканной работы, золотую лампаду къ мощамъ Александра съ кистью, снѣзанною изъ бурмитскихъ зеренъ и сквозныхъ брилліантовъ, множество картинъ, большею частью фламандской школы и извѣстныхъ художниковъ: Рафаэля, Менгеса, Рубенса, Ванъ-Дика, Рембрандта; ею были принесены въ даръ и лаписовый образъ „Моленія о чашѣ“, котораго фигуры вылиты изъ чистаго золота, и посланный ей папой Піемъ VI, и образъ Рождества Богородицы въ золотой рамѣ, обложенной по угламъ брилліантами и изумрудами, которымъ она благословляла первую супругу великаго князя Павла, Наталью Алексѣевну; собору она пожертвовала также портреты Петра I и свой, работы Левицкаго. Кажется, что подаркомъ Екатерины Гавріилу является и прекрасная картина Антропова, изображающая вѣнчаніе великаго князя Александра Павловича съ великой княгиней Елисаветой Алексѣевной, находящаяся нынѣ въ митрополичьихъ покояхъ.

Митрополитъ Гавріилъ, пользуясь милостями императрицы Екатерины, развилъ и просвѣдательную дѣятельность монастыря. Семинарія, развившаяся изъ Александро-Невской школы, уже представляла собою большое учебное заведеніе, подготовлявшее своихъ

питомцевъ къ привітію священнаго сана. Монастырь содержалъ ее за свой счетъ, но она уже вышла изъ его вѣдѣнія. Въ 1788 году митрополитъ Гавріилъ преобразовалъ ее въ главную семинарію, высшее учебное заведеніе, которое должно готовить учителей для другихъ семинарій; повелѣно было для этой цѣли присылать въ нее со всей Россіи по два лучшихъ воспитанника семинарій, окончившихъ курсы риторики. Въ числѣ этихъ воспитанниковъ былъ и знаменитый впоследствии Сперанскій изъ владимірской семинаріи. Монастырь уступилъ для главной семинаріи еще два корпуса своихъ зданій, а прежнее помѣщеніе семинаріи осталось для низшихъ классовъ.

Императоръ Павелъ I возвелъ Александро-Невскій монастырь на степень лавры и сравнялъ ее штатъ со штатомъ лавры Кіево-Печерской. Тогда же главная семинарія преобразована была въ академію. Къ митрополиту Гавріилу императоръ относился благосклонно, пока онъ не отказался принять пожалованный ему мальтійскій орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго, какъ присланный, и въ 1799 г. Гавріилъ уволенъ былъ отъ управленія петербургской епархіей, съ оставленіемъ митрополитомъ новгородскимъ и олонекскимъ. Преемникомъ его явился Амвросій, со званіемъ архіепископа петербургскаго, переведенный изъ Казани. При немъ лавра укрѣпила свое значеніе, какъ первенствующаго монастыря въ Россіи въ церковномъ отношеніи, и увеличила свое благосостояніе.

Средства лавры, въ виду важнаго значенія ея настоятеля по званію первоприсутствующаго члена Синода, вообще были значительны, но однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ ея доходовъ явились погребенія въ ея стѣнахъ богатыхъ и знатныхъ лицъ. Въ XVIII вѣкѣ погребены были въ лаврѣ многія особы императорской фамиліи. Для этой цѣли служила церковь Благовѣщенія Богородицы. Здѣсь были погребены: царевна Наталья Алексѣевна, сестра Петра Великаго, супруга царя Іоанна Прасковья Ѳеодоровна, царевичъ Петръ Петровичъ, царевна Екатерина Іоанновна, принцесса Анна Леопольдовна, великая княжна Анна Петровна, дочь Петра III, первая супруга Павла I Наталья Алексѣевна, великія княжны: Ольга Павловна, Марія и Елисавета Александровны и Анна Михайловна. Въ этой же церкви погребенъ былъ императоръ Петръ III, но гробъ съ его останками, по повелѣнію Павла I, былъ въ 1796 г. вынутъ изъ могилы и перенесенъ въ Петропавловскій соборъ. Въ этой церкви нашли себѣ вѣчное упокоеніе Суворовъ, графъ Н. Панинъ, Безбородко, Бецкій, кн. Вяземскій, И. И. Шуваловъ, графъ А. Г. Разумовскій, Милорадовичъ, кн. Кочубей и многіе другіе. Извѣстіе одного изъ современниковъ, что здѣсь же погребенъ и несчастный императоръ Іоаннъ Антоновичъ, могила котораго неизвестна, никакими документальными данными не подтверждается.

Лазаревское кладбище, у церкви Лазарева Воскресенія, издавна было мѣстомъ погребенія знатнѣйшихъ и почетнѣйшихъ лицъ, могилы которыхъ украшены были памятниками иногда высокой художественной работы. Въ этой церкви и воалѣ нея похоронены: птенецъ Петра Великаго фельдмаршалъ Шереметевъ, архіепископъ Ѳеофилактъ Ловатинскій, Мелисіино, графы Н. А. Толстой и Вязьмитиновъ, а на кладбищѣ: адмиралъ С. И. Мордвиновъ, Т. И. Стрѣшневъ (кто-

раго Петръ I называлъ своимъ отцомъ), М. В. Ломоносовъ, В. Я. Чичаговъ, гр. Завадовскій, А. В. Храповицкій, кн. А. М. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, Ѳ. П. Уваровъ, гр. П. А. Строгановъ и многіе др. люди, памятные въ лѣтописяхъ русской исторіи; здѣсь же находится „памятникъ сердца“, высокаго поэтическаго значенія, надъ могилою ротмистра А. Я. Охотникова. Къ сожалѣнію, Лазаревское кладбище, представляющее собою до нѣкоторой степени петербургскій пантеонъ, не пользуется вниманіемъ лаврскаго начальства: оно въ большомъ запустѣніи. Печальнѣе всего, что на немъ уже появились могилы новѣйшаго времени—на мѣстѣ старыхъ, на которыхъ памятники не поддерживаются и затѣмъ уничтожаются. На другихъ кладбищахъ лавры погребены: Н. М. Карамзинъ, И. А. Крыловъ, Шлегель, Гидличъ, Одоевскій, Жуковскій, Баратынскій, Достоевскій, Гончаровъ, Апухтинъ, кн. Н. А. Вяземскій, композиторы: Глинка, Сѣровъ, Даргомыжскій, Чайковскій, Рубинштейнъ, Турчаниновъ...

Мы не хотѣли бы закончить очерка прошлыхъ судебъ Александро-Невской лавры, не отмѣтивъ, какъ сдѣлали это въ началѣ нашей статьи, преобладанія ея церковнаго значенія надъ религіознымъ. Дѣйствительно, лавра не дала Петербургу ни одного подвижника, прославленнаго святою жизнію, какъ будто въ знаменіе того, что дѣятельность лавры не благопріятствовала подвижничеству и развитію созерцательной жизни. Въ указанномъ уже нами сочиненіи С. Г. Рункенича указывается, впрочемъ, на проявленіе въ лаврѣ духа молитвы и аскетизма въ двухъ ея братіяхъ. Первымъ былъ старецъ-іеромонахъ Ѳеодоръ (Ушаковъ), изъ дворянъ, въ мѣръ бывшій сержантъ Преображенскаго полка. Онъ „посвятилъ себя монашеской созерцательной жизни, безвыходно оставался въ монастырь, любилъ уединеніе, безмолвіе, предавался трудамъ, посту и молитвѣ“. Къ нему стали стекаться паломники, даже императрица Елисавета Петровна справлялась о немъ. Ѳеодоръ сначала отказывался принимать посѣтителей, но потомъ уступилъ ихъ настояніямъ. И что же? Архіепископъ петербургскій Сильвестръ увидѣлъ въ этомъ „безпокойство и соблазнъ для обители“, и Ѳеодоръ, послѣ 9-лѣтняго пребыванія въ обители, удалился въ Саровскую пустынь въ 1756 году, но и тамъ продолжалъ свое дѣло. Онъ умеръ въ 1791 г. въ Санаарскомъ монастырѣ, и тѣло его не подверглось тлѣнію. Вторымъ подвижникомъ, обратившимъ даже на себя вниманіе императора Александра I, былъ лаврскій схимникъ Алексій. Предъ послѣднимъ путешествіемъ своимъ въ Таганрогъ, гдѣ суждено было ему окончить свою жизнь, императоръ Александръ посѣтилъ лавру, былъ встрѣченъ митрополитомъ Серафимомъ съ братіей, слушалъ молебствіе у мощей св. Александра Невскаго, а затѣмъ прошелъ въ келлію къ схимнику Алексію вмѣстѣ съ митрополитомъ. Его келлія была обита до половины чернымъ сукномъ, у одной стѣны стояло большое распятіе съ предстонащими Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ, у другой черная, длинная скамейка. Передъ иконами тускло горѣли лампы. За перегородкой стоялъ черный гробъ съ чернымъ покрываломъ и принадлежностями для погребенія. Государь принялъ благословеніе отъ схимника, молился съ нимъ, бесѣдовалъ, и схимникъ говорилъ Государю: „до великой чумы въ Москвѣ нравы

были чище, народъ набожнѣе; но послѣ чумы нравы испортились. Въ 1812 году наступило время исправленія и набожности, но по окончаніи войны нравы еще болѣе испортились. Ты—Государь нашъ, и долженъ любить и охранять ее. Такъ хочетъ Господь Богъ нашъ“. Государю очень поправились слова старца. Схимникъ Алексій происходилъ изъ дворовыхъ людей и только въ 1814 году, на 60-мъ году жизни поступилъ въ Саввинъ монастырь на послушаніе, а въ 1816 году постригся въ Троицкой лаврѣ съ именемъ Антонія, былъ затѣмъ посвященъ въ іеромонахи. Митрополитъ Серафимъ, тогда московскій, такъ его уважалъ, что взялъ его себѣ въ духовники, а затѣмъ перевелъ его въ Петербургъ въ этомъ же званіи въ лавру. Здѣсь Антоній и принялъ схиму въ 1823 году съ именемъ Алексія. Онъ скончался чрезъ полгода послѣ императора Александра въ 1826 г. и погребенъ на Тихвинскомъ кладбищѣ. Очевидно, что положеніе Алексія въ лаврѣ, какъ духовника митрополита, было исключительное, и онъ могъ жить и молиться, какъ хотѣлъ. („Н. В.“).

Е. Шумиорскій.

10-ти-лѣтній юбилей Нижегородской Земской Газеты. 4-го сентября исполнилось десятилѣтіе Нижегородской Земской Газеты. Инициатива изданія земской газеты принадлежитъ покойному В. Д. Шадрину и возникла еще въ 1895 г., но по разнымъ обстоятельствамъ дѣло изданія тормозилось. Только чрезъ семь лѣтъ, въ засѣданіи ^{30 ноября}_{17 декабря} 1902 г., вопросъ объ изданіи газеты земскимъ собраніемъ былъ рѣшенъ утвердительно. 4-го сентября 1903 г. вышелъ ея первый номеръ.

Среди своихъ собратій наша земская газета—ювѣйшій братъ. Нѣкоторые земства уже въ первыя десятилѣтія существованія земства имѣли свои повременныя изданія („Вѣстникъ Ярославскаго Земства“, „Черниговскій Земскій Вѣстникъ“, „Вѣстникъ Псковскаго Земства“ и др.). И нужно удивляться, почему нижегородское земство такъ поздно пришло къ мысли завести свой печатный органъ, почему среди земцевъ при рѣшеніи вопроса объ изданіи газеты слышались даже голоса протеста и самый вопросъ въ 1896 г. былъ разрѣшенъ отрицательно. Справедливо, что „земство является однимъ изъ главныхъ двигателей общественной жизни Россіи, на которомъ лежитъ рядъ важнѣйшихъ общественныхъ задачъ, успѣшное выполненіе которыхъ завлечетъ отъ широкаго участія и сознательнаго отношенія къ нимъ мѣстнаго населенія. Необходима широкая гласность и освѣдомленность населенія въ земской работѣ, необходимъ обмѣнъ мнѣній между тѣми лицами, которые принимаютъ участіе въ земскомъ дѣлѣ“.

Однако, и небольшой сравнительно періодъ существованія земской газеты долженъ быть отмѣченъ какъ свѣтлый лучъ въ темномъ царствѣ. Культурное вліяніе газеты въ практическомъ отношеніи (вызвать у крестьянина необходимый хозяйственный починъ и интересъ къ различнымъ техническимъ усовершенствованіямъ въ области землеустройства) было, безъ сомнѣнія, достаточно. Что касается „просвѣдительной задачи“ въ смыслѣ общемъ и теоретическомъ, то оно едва-ли было достигнуто.

Нельзя не выразить сожалѣнія о томъ, что отношеніе земскаго органа къ духовенству, какъ земскому элементу, было индифферентное; культурную дѣятельность духовенства въ земствѣ газета замалчивала.

Отвѣтственный редакторъ *В. Елеонскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Духовнымъ лицамъ и ихъ семействамъ на льготныхъ условіяхъ и со значительной скидкой, безъ боли лѣчить, пломбируетъ и удаляетъ корни и зубы, а также вставляетъ искусственные зубы зубной врачъ Михаилъ Борисовичъ ТУМАРИНСОНЪ, ежедневно отъ 9 ч. утра до 7 ч. веч. Б. Покровка, д. Разживина (во дворѣ) противъ Нѣмецк. кирки.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

Нижній Базаръ, уголъ Зеленскаго съѣзда и Рождественской улицы.

ПРОДАЖА церковныхъ свѣчъ чисто-пчелинаго воска, деревяннаго масла, натурального чисто-винограднаго вина для богослуженія, ладана разн. сорт.

ПАРЧИ, бархату, плащаницъ, воздуховъ, готовыхъ облаченій, шелковыхъ матерій отъ московскихъ фабрикантовъ.

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ: хоругвей, паникадилъ, подсвѣчниковъ, евангелій, напрестольныхъ и священническихъ крестовъ, дарохранительницъ, сосудовъ, запрестольныхъ иконъ и проч. отъ московскихъ фабрикантовъ.

ИКОНЪ и КІОТОВЪ отъ московской фирмы Крестьянинова.

ОТДѢЛЕНІЯ ПО ТОРГОВЛѢ ПАРЧЕВЫМИ ТОВАРАМИ и церковной утварью находятся при свѣчныхъ лавкахъ въ г. Семеновѣ, зашт. гор. Почингахъ, с.с. Павловѣ, Лысковѣ, Выксѣ, Череватовѣ и Василевой Слободѣ; отдѣленія по торговлѣ иконами и кіотами — въ Лысковѣ, Бутурлинѣ, Василевой Слободѣ и Череватовѣ.

Цѣны фабричныя, безъ запроса.

Примѣчаніе. Съ Октября 1909 года епархіальный магазинъ перешелъ на торговлю парчевыми товарами и церковной утварью ПО ОТКРЫТЫМЪ СЧЕТАМЪ.